

Светлана Крутова

ДОБРОТА на оцзупь

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
К84

Крутова, С.

К84 **Доброта на ощупь** : — Заокский : Источник жизни, 2019. —
128 с., илл.

ISBN 978-5-00126-073-8

Александра попадает в аварию и теряет зрение. Поначалу девочке очень сложно смириться с тем, что с ней произошло. Но в больнице она знакомится со своей сверстницей, девочкой из интерната Викторией. Новая знакомая нашей героини оказывается грубиянкой. Сможет ли Александра подружиться с Викторией? Какие приключения ждут девочек после того, как они выйдут из больницы? Какой геройский поступок совершит пёс Тори? Обо всём этом вы сможете прочитать в этой книге.

Для детей старше шести лет.

УДК 274/278
ББК 86.376

Светлана Крутова
Доброта на ощупь

Ответственный редактор *Становкина М.*
Литературный редактор *Худова Н.*
Художник *Калашникова О.*
Дизайн и верстка *Сибир С.*
Корректоры *Лукьянова Н., Мелешкина В.*

Подписано в печать 07.07.2019.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Casper 10 pt. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 4,26. Тираж 20 000 экз. Изд. № Д-0157. Заказ № 5608
Издательство «Источник жизни»
301000 Тульская обл., п. Заокский, ул. Восточная, 9
Тел. (48734) 2-01-01, 2-01-02
Факс: (48734) 2-01-00
Книга – почтой: books@lifefsource.ru
Интернет-магазин: www.7knig.org
Тел. горячей линии: 8 800-100-54-12 (звонок бесплатный для жителей РФ)

Типография издательства «Источник жизни»

ISBN 978-5-00126-073-8

Оглавление

Глава 1.	Я ничего не боюсь!	4
Глава 2.	Неожиданное знакомство	9
Глава 3.	Смирение – это не бездействие!	13
Глава 4.	Беспокойная ночь	16
Глава 5.	Сюрприз	22
Глава 6.	Море	26
Глава 7.	Подари радость!	31
Глава 8.	Какая красота!	37
Глава 9.	Она пропала!	41
Глава 10.	Преображение Тори	44
Глава 11.	И снова больница	46
Глава 12.	Подруги?	53
Глава 13.	В поход!	56
Глава 14.	Преданный друг	66
Глава 15.	Прощай, школа?	74
Глава 16.	Александра и Вика	79
Глава 17.	Радостная встреча	84
Глава 18.	И снова проблемы	88
Глава 19.	Идти вперёд и не сдаваться!	93
Глава 20.	Неожиданное послание	98
Глава 21.	Обыск!	103
Глава 22.	Улица	107
Глава 23.	Все на поиски!	112
Глава 24.	Происшествие с последствием	117
Глава 25.	Раскрывая секреты родителей	121
Глава 26.	И ещё одна потрясающая новость	125
	Вместо эпилога	127

Глава 1

Я ничего не боюсь!

– Ура! Ура! Ура! – весело выкрикивала Александра, подбрасывая в воздух свой рюкзак.

– Ты что, Александра?! На тебя же все смотрят! – попытался приструнить сестру её старший брат Глеб.

– Не называй меня так! Не люблю своё длиннущее имя. Алекс – намного лучше. А то, что смотрят, ну и пусть. Я сделала это! Последняя контрольная в этом году! Ты представляешь, ещё пару дней в школе – и ка-ни-ку-лы!

И розовый, солидного веса рюкзак снова взметнулся вверх. Глеб не выдержал и тоже улыбнулся.

– Ага! Ты тоже рад, тоже рад! – приплясывала вокруг брата Александра.

– Да, рад. Хотя без уроков и будет скучно, но я действительно рад.

– Скучно?! Да никогда! На носу лето! – девочка покраснела от своих бесконечных подскоков и бурных проявлений радости. Она надела рюкзак на плечи и, назидательно покачав указательным пальцем, глубокомысленно добавила: – А летом скучно не бывает!

Немного подёргав плечами, чтобы увесистый школьный «друг» удобнее «уселся» на спине, Александра задорно добавила:

– А ну давай в догонялки! Кто последний, тот сегодня моет всю посуду.

И не успел брат ничего возразить, как сестра уже пулей летела в сторону перекрёстка.

– Стой! – задыхаясь от испуга, закричал Глеб. – Сейчас красный загорится!

Но было уже слишком поздно. Девочка выскочила на дорогу в тот самый момент, когда мотоциклист с громким рёвом ринулся через перекрёсток. А дальше всё происходило как во сне. Гул мотоцикла, визг тормозов, звук глухого удара и... темнота.

– Алекс, Алекс, да очнись ты! – что есть силы кричал Глеб.

– «Скорую» нужно вызывать! – испуганно запричитала какая-то женщина.

– Так вызывайте скорее! – вмешался незнакомый мужчина, а затем продолжил: – Расступитесь, граждане, я врач. Дайте же пройти!

Толпа немного потеснилась, но ровно настолько, чтобы доктор смог сквозь неё протиснуться, и тут же снова тесно сомкнула свои ряды за его спиной.

– Ох, касаточка, бедная!.. – запричитала прямо над его ухом какая-то сердобольная старушка.

– Мамаша, тише! – строго воскликнул незнакомец и вынул из внутреннего кармана пиджака стетоскоп.

Толпа на минуту затихла. Врач стал внимательно осматривать пострадавшую. Внезапно его руку крепко сжала детская рука. Подняв глаза, Дмитрий Павлович встретился взглядом с испуганными глазами подростка. Он смотрел так умоляюще, что доктор чётко понял его немой вопрос.

– Она жива! Но дыхание неровное. Её нужно срочно отправить в больницу. Кто-нибудь вызвал «скорую»?!

– Да, да, – откликнулся паренёк с толстой книжкой в руке. «Студент, наверное, – мелькнуло в голове доктора, – причём ответственный. Сразу „неотложку“ вызвал».

Его мысли прервал вой сирены. Машина скорой помощи остановилась в нескольких метрах от пострадавшей. Водитель быстро разогнал толпу, дав тем самым медикам спокойно работать.

– Я врач и свидетель происшествия. Я поеду с вами и по дороге всё расскажу, – решительно заявил Дмитрий Павлович.

– Хорошо, – только и ответил медработник, кивнув в знак согласия головой.

Дмитрий Павлович обернулся в поисках подростка, что схватил его за руку. Тот стоял рядом со «скорой», не отводя глаз от лежащей на носилках девочки.

– Ты – брат?

– А... что?.. Да... это моя сестра, – бессвязно пробормотал парнишка. – А можно мне с ней?

– Нет, не нужно. Лучше как можно скорее сообщи родителям. Куда её повезёте? – обратился он к врачу «скорой».

– В детскую городскую, – откликнулся тот.

– Давай, – похлопал подростка по плечу Дмитрий Павлович, – сообщи. А как зовут сестричку?

– Александра, Алекс! – на бегу выкрикнул тот и скрылся за углом многоэтажки.

– Ну что, поехали, – скомандовал медработник, и машина тут же тронулась с места.

– Удар мотоцикла, по-видимому, был несильным, по касательной, – начал Дмитрий Павлович, – но меня беспокоит, что она до сих пор не пришла в сознание. Вполне вероятно, что девочка при падении сильно ударилась головой. Хотя её ранец должен был смягчить этот удар.

– Наденька, дай нашатырь, может, очнётся, – обратился к своей напарнице врач «неотложки».

– О! По-видимому, не понадобится нашатырь, – сказала та и обратилась к приходящей в сознание девочке: – Привет! Как ты?

– Ничего, – еле слышно произнесла та, попытавшись подняться.

– Нет-нет! Тебе нельзя вставать! – остановила её медсестра. – Лежи смирно! Как тебя зовут?

– Почему темно?! – ответила вопросом на вопрос бедняжка, явно начиная нервничать. – Сейчас что, уже ночь? Почему я ничего не вижу?!

Её голос сорвался на крик.

– Тише, тише, родная, ничего страшного, такое бывает.

Надя как могла успокаивала маленькую пациентку, а сама с тревогой вопросительно посмотрела на своих коллег.

– Ничего не могу сказать, – пожал плечами врач «скорой», отвечая на произнесённый вопрос. – Михалыч, включай сирену. Чем быстрее мы доберёмся, тем лучше.

Дмитрий Павлович тем временем вынул из кармана телефон и набрал номер.

– Танюша, ты? Очень хорошо! Сейчас в приёмный покой привезут девочку после ДТП. Подготовь смотровую. Я еду

вместе с ней на «скорой». Выходной... выходной подождёт. Не смог уйти домой, очень уж мне понравилась моя новая пациентка! – пошутил он, слегка пожав детскую ладошку. – Никак не могу с ней расстаться!

По лицу девочки скользнула улыбка.

– Доктор?..

– Да.

Она крепко сжала своей рукой его большую ладонь и не отпускала её.

– Я ведь буду видеть?

Дмитрий Павлович похлопал её ладошку и, сглотнув комок в горле, уверенным голосом произнёс:

– Несомненно!

Девочка успокоилась и удобнее устроилась на носилках.

– А как вас зовут?

– Дмитрий Павлович.

– А меня Алекс. А мои родители знают обо мне?

– Ты задаёшь слишком много вопросов, – вмешался врач «скорой помощи», – лежи спокойно, всё будет хорошо.

– Твой брат, думаю, уже сообщил им, – ответил девочке Дмитрий Павлович, – у тебя очень хороший брат.

– Да, – улыбнулась в ответ Александра, – он лучший брат на свете.

– Ну вот мы и приехали, – ласково произнесла Надя, нежно поправляя девочке прядь выбившихся волос.

– Ну-с, добро пожаловать в мои апартаменты! – пошутил Дмитрий Павлович и помог медикам выкатить носилки из машины.

– А я теперь ничего не боюсь, – тихо произнесла девочка.

– Это почему же? – удивилась медсестра.

– Вы все такие добрые!

Четверо взрослых улыбнулись её словам и дружно принялись за свою работу.

Глава 2

Неожиданное знакомство

Дверь палаты тихонько скрипнула, но этого звука хватило, чтобы Александра поняла, что к ней кто-то вошёл.

– Кто здесь? – спросила она и в ответ услышала тонюсенький голосок маленькой девочки.

– Это я. А ты тоже болеешь?

Александра улыбнулась её непосредственности.

– Ну, во-первых, привет!

– Пливет! – не выговаривая трудную букву, сказала малышка.

– Во-вторых, как тебя зовут?

– Ляля.

– Прямо так и зовут – Ляля? – удивилась Александра.

– Нет, это мама меня так зовёт. А моё имя тлудное. «А-леф-ти-на», – с трудом по слогам произнесла своё имя малышка.

– Ясно. Значит, просто Ляля. А ты тоже здесь... ну, болеешь?

– Ага.

– А чем?

– Не знаю. Плосто болею и болею. Мама часто садит меня на колени и плачет, а потом говорит: «Хволушечка ты моя».

– Кто-кто? – не поняла Александра.

– Хворушечка, – произнёс у дверей знакомый голос.

– Дмитрий Павлович! – обрадовалась девочка.

– А вы уже, смотрю, подружились. С нашей Лялей невозможно не подружиться. Она у нас как маленький ангел-хранитель. Всех поддержит и развеселит. Лялечка, – обратился

он к малышке, – тебя там мама никак не найдёт. Беги-ка быстрее к ней.

– Угу, – только и произнесла девчушка, и удаляющийся звук от её сандалий донёсся уже из коридора.

– Ну-с, как мы себя чувствуем?

– Хорошо... ничего не болит.

– Прекрасно!

– А...

– Терпение, моя хорошая, терпение. Твои глазки обязательно снова всё увидят. Ты должна в это верить. Но когда – это другой вопрос. Поэтому наберись терпения и жди.

Александра тяжело вздохнула.

– А что за болезнь у Ляли? – спросила она после небольшой паузы.

– О, малышка больна очень серьёзно, – голос Дмитрия Павловича дрогнул и стал до боли грустным, – у неё лейкемия. Это рак крови.

Лицо девочки исказила гримаса ужаса.

– Неужели её нельзя вылечить?

– К сожалению, нет...

– Но ведь что-то же можно сделать? – не сдавалась Александра.

– Всё, что было возможно, уже сделано. Ляля – наш давний пациент. Можно сказать, она всю свою сознательную жизнь провела в больнице.

– Но это же несправедливо! – от гнева Александра стукнула кулаком по одеялу. – Она же такая маленькая!

– Несправедливо... – тяжело вздохнул врач. – Но у болезни свой выбор. И нам его не понять.

В палате на минуту воцарилась тишина.

– Так, а что это мы тут загрузили? – спохватился Дмитрий Павлович. – А ну-ка вставай, тебе уже можно выходить на улицу.

– Но... как? – растерянно произнесла девочка.

– Ноги-то у тебя, слава Богу, в порядке. Вот с их помощью и пройдишь.

– Но я не смогу одна.

– Почему же одна? Там в коридоре тебя уже давно брат дожидается. Так что одеваться и гулять! Гулять и ещё раз гулять! А погода-то на улице, м-м-м!

Дмитрий Павлович так причмокнул при этом губами, будто пробовал погоду на вкус. От этой его шутки Александра улыбнулась и, свесив ноги с больничной койки, пошарила рукой по изголовью кровати.

– Ах да, – тут же услышала она добрый голос своего теперь уже любимого врача, – твоя одежда на стуле. А стул слева от тебя.

– Спасибо, – попыталась сохранить улыбку девочка, – очень любезно с вашей стороны.

– Стараемся, стараемся! Всё что угодно для любимых пациентов, – пошутил Дмитрий Павлович и вышел из палаты, специально громко хлопнув дверью.

Поняв, что осталась одна, Александра начала одеваться.

– Да, – размышляла она вслух, – сложно определить даже, где изнанка, а где лицо, не говоря уже о том, где перёд, а где зад. Ладно, разберёмся.

А в коридоре тем временем происходил серьёзный разговор лечащего врача с её родителями.

– Дмитрий Павлович, что с ней? – со слезами на глазах спрашивала мама Александры.

– Если бы я не был врачом, то сказал бы, что понятия не имею. При обследовании серьёзных патологий у неё не обнаружено. Ничего такого, что могло бы вызвать потерю зрения. Я склонен предположить, что это чисто психологический фактор. От сильнейшего стресса мозг просто «выключил» зрение. И когда он его «включит» – неизвестно. Одно могу посоветовать смело: ограничивать её в чём-либо категорически запрещается! Если она уверится в том, что слепая, то зрение может и не вернуться. Не жалейте её, пусть она всё делает самостоятельно. Только в этом случае она не будет чувствовать себя калекой. И главное! У вас в голосе не должно быть и тени сомнения насчёт её выздоровления. Вы сами должны в это верить всенепременно! Ваша поддержка ей

сейчас очень нужна. Но, подчёркиваю, поддержка, а не жалость. Все домашние обязанности, которые она выполняла, она должна и дальше выполнять. Каждой своей клеточкой Алекс должна чувствовать, что её воспринимают как здорового, полноценного человека, а не как жалкую калеку.

– Спасибо вам, Дмитрий Павлович, – крепко пожимая руку врача, произнёс отец пациентки, – вы очень нам помогли.

– Да, и ещё, через неделю мы её выписываем. Не вижу смысла держать девочку в больнице дольше. Постарайтесь за это время подготовить дом к её приезду. Всё должно быть на своих местах, но удобно для неё.

– Как это? – не поняла мама.

– Ну, например, если в доме есть лестница, застелите её ступеньки антискользящим покрытием. Немного срежьте или как-то сгладьте острые, выпирающие углы мебели, не переставляя её.

– Понятно, доктор. Мы всё сделаем, – кивнул головой отец.

– Ну а на тебя, мой друг, – с этими словами Дмитрий Павлович повернулся к Глебу, – я возлагаю самую большую ответственность и самую большую надежду. Вы, как я заметил, очень дружны с сестрой?

– Да, мы лучшие друзья.

– Ты должен на время её болезни уменьшить общение со своими приятелями и больше времени уделять сестре. Ты меня понял?

– Да, – решительно кивнул головой подросток. И Дмитрий Павлович понял, что Глеб сделает для своей сестры всё: и возможное, и невозможное.

– Отлично! – похлопал он парнишку по плечу и вежливо кивнул родителям своей пациентки, давая этим понять, что разговор окончен.

Смирение – это не бездействие!

– Глеб, заходи! – громко крикнула Александра, быстро отреагировав на лёгкий стук в дверь палаты.

– Как ты узнала, что это я? – удивлённо спросил брат.

– О! Я тебя чувствую за три версты, – пошутила сестра.

– Ну а если честно?

– Эх ты, Шерлок Холмс. Во-первых, у тебя своеобразная походка. Очень быстрая, стремительная. Во-вторых, я тебя ждала, ведь ты же сказал, что придёшь к двенадцати. Ну а в-третьих...

– И что же в-третьих?

Девочка рассмеялась.

– Мне медсестра сообщила, что ты поднимаешься.

Брат понял, в чём дело, и тоже рассмеялся.

– Ну что, идём?

– Да, пойдём побыстрее на свежий воздух из этой душной палаты.

Ребята спустились вниз и вышли в больничный сквер. Александра шла молча, крепко держась за руку брата, явно о чём-то размышляя.

– Глеб, – наконец произнесла она, – опиши мне, что вокруг.

– Ну... деревья, скамейки...

– Нет, не так! Цвета... Какие цвета у травы, листиков на деревьях, у неба и цветов?

– Э... газон зелёный, небо голубое, цветы красные.

– Да, – грустно улыбнулась сестра, – не быть тебе художником. Ну почему, почему всё так случилось?!

– Но...

– Не говори, – тут же перебила Александра Глеба, – я знаю, что виновата сама, и только сама. Но... почему?!

Она не выдержала и разрыдалась.

– Ты просто не представляешь, каково это, когда вокруг тебя сплошная темнота! – почти кричала от отчаяния девочка.

Глеб обнял сестру за плечи и погладил по голове.

– Всё будет хорошо.

– Я это уже слышала сто раз! – вырвалась из его объятий Александра. – Все вокруг только и говорят: «Терпи, смирись». А я не хочу смиряться! Смириться – значит бездействовать, но это же неправильно!

– Саса, – неожиданно раздалось у них за спиной, – зачем ты плакаешь?

Александра присела на корточки, и Ляля – а это была именно она – подошла и обняла её.

– Не плачь! Мама тоже всё влёмя плакает. А я не хочу плакать. Дядя мне сказал не плакать.

– Какой дядя, малыш? – утирая слёзы, спросила её Александра. – Дмитрий Павлович?

– Нет, не дядя Дима, длугой дядя.

– А как его зовут?

– Не знаю, – пожала худенькими плечиками Ляля, – он такой большой и очень доблый.

– А откуда ты его знаешь? – Алекс стало всё это очень интересно.

– Он плиходит ночью и говолит мне сказки. Он доблый.

– Странно, – тихо прошептала девочка брату, выпрямляясь, – я точно знаю, что ночью в больницу никого не пускают.

– Может быть, кто-то из медиков? – предположил Глеб.

Вместо ответа Александра лишь пожала плечами. А малышка тем временем стала дёргать её за подол платья. Девочка снова к ней наклонилась.

– Т-с-с! – смешно приложила палец к губам Ляля и таинственным шёпотом спросила:

– Говолить никому не будешь?!

– Нет, – таким же таинственным шёпотом ответила ей Александра.

– Он – ангел! Он такой доблый!

– Это он тебе сказал?

– Да.

– А что ещё он тебе сказал?

– Что мне надо помогать длугим, – торжественно произнесла малышка и затопала своими маленькими ножками по аллее, оставив Глеба и Александру в полном недоумении.

– Не знаю, что там за ангел, но Ляля и вправду подняла мне настроение, – улыбнулась Александра, – она, как солнышко, всем помогает.

– Я ею восхищаюсь! Такая малышка, а уже имеет настоящее смирение, – произнёс как из-под земли появившийся Дмитрий Павлович.

– Какое же это смирение? Она же не сидит сложа руки и не оплакивает себя, – возразила девочка.

– Смею заметить, что ты неверно понимаешь суть смирения. Смирение не должно, как ты говоришь, «сидеть сложа руки». Настоящее смирение действует. Настоящее смирение принимает невзгоды такими, какими они приходят, но не оплакивает свою горькую судьбинушку, оно несёт всем окружающим добро. И наша Лялечка тому прекрасный пример.

Девочка задумалась над словами неожиданного собеседника, а врач тем временем обратился к Глебу:

– Ну а ты, кавалер, что же не развлекаешь свою сестру?

Глеб опустил глаза, ничего не ответив.

– Ну-ну, веселее! Всё будет не просто хорошо, всё будет прекрасно! Завтра домой!

– Правда?! – подскочила от радости Александра.

– Самая что ни на есть правда!

– Бежим собираться! – потянула она за руку брата, и ребята быстро зашагали к главному входу.

Глава 4

Беспокойная ночь

В тихую больничную ночь внезапно ворвались быстрые шаги, негромкие разговоры и гроыхание неповоротливых медицинских каталок. Всё говорило о том, что кому-то из пациентов стало плохо.

Александра давно проснулась от всей этой суматохи. Её слух с потерей зрения стал очень чутким. Она смиренно лежала в кровати, внимательно вслушиваясь во все звуки, доносящиеся извне.

«Нет, это не Инна, – перебирала она в памяти пациентов, – её палата в конце коридора, а звуки намного ближе. Кто же это? О нет! Неужели Ляля?!»

Девочка рванула с себя одеяло и, как была, в одной ночной сорочке, босиком, быстро направилась к входной двери. Открыв её и сделав шаг вперёд, она тут же стукнулась обо что-то жёсткое и холодное. Вытянув руку, Саша ощупала препятствие. Каталка... кто же её здесь оставил?

– Александра?! – окликнула её полушёпотом дежурная медсестра Тося. – Ты чего не спишь? А ну марш в палату!

– Тосечка, милая, что с Лялечкой?

– А ты откуда знаешь?.. А, да ладно, – перебила сама себя медсестра, – плохо с ней. Уже час как откачивают.

– Она умрёт?! – с трудом сглотнув комок в горле, еле выговорила Александра.

Тося только пожала плечами и отвела взгляд, совершенно позабыв о том, что девочка ничего не видит.

– Ты ложись, а то простудишься. Мне ещё нужно всех обойти, проверить. А Ляля... на всё воля Божья.

Не дожидаясь ответа, медсестра подошла к соседней палате и тихо приоткрыла дверь.

Александра постояла ещё несколько мгновений в коридоре и вернулась в палату. То ли от холода, то ли из-за нервного состояния всё её тело содрогалось, как от озноба. Пытаясь согреться, девочка закуталась с головой в одеяло. Но уснуть ей никак не удавалось. Вдруг до её слуха донеслись слова. Говорил Дмитрий Павлович: «Тося, быстро звоните в банк крови! Нам нужна четвёртая отрицательная! Срочно!»

– У меня, у меня четвёртая отрицательная! – тут же вырвалось у Александры.

Девочка быстро соскочила с кровати и снова открыла дверь палаты.

– Дмитрий Павлович! – громко позвала она и услышала в ответ голос доктора, доносившийся издалека:

– Бегом в кровать, Александра! Не до тебя сейчас!

– У меня четвёртая отрицательная!

– Что?! Стой на месте!

И тут же Саша услышала его стремительно приближающиеся шаги.

– Говоришь, у тебя четвёртая? Точно знаешь?

– Да, мама часто говорит, что я самая редкая на свете, потому что у меня кровь самой редкой группы.

– Хорошо, иди в палату и жди. Постарайся не засыпать. Я позвоню твоим родителям.

– Но зачем?! Нужно же быстрее!

– Не имею права без разрешения родителей, ты несовершеннолетняя. Всё, беги, а то замёрзнешь! – уже на ходу добавил Дмитрий Павлович, и девочка поняла по удаляющемуся звуку его шагов, что он пошёл в сторону ординаторской.

Не успела она улечься в кровать, как дверь её палаты скрипнула.

– Алекс, милая, вставай! – по голосу девочка узнала всё ту же медсестру Антонину. – Пойдём, моя хорошая.

Тёплая рука прикоснулась к её плечу и увлекла за собой.

– Родители разрешили? – на ходу спросила Александра.

– Не знаю. Дмитрий Павлович им звонит. Мы пока тебя подготовим. Каждая секундочка сейчас на счету!

– Тогда идёте скорее! – поторопила её Саша, и они ускорили шаг.

И вот она уже на холодной больничной кушетке. Рядом что-то позвякивает и передвигается. Наконец в процедурную вошёл Дмитрий Павлович. Девочка тут же узнала его по шагам.

– Берём в операционную, – только и произнёс он, а секундой позже её волос коснулась тёплая рука доктора.

– Только ничего не бойся, просто лежи спокойно.

– А я и не боюсь! – уверенно произнесла девочка, дотронувшись до руки врача.

– А это поможет Ляле?

– Мы на это очень надеемся.

Каталка дёргалась и сотрясалась от каждой неровности больничного пола, чувствительно ударяя девочку по замёрзшему телу. Наконец она поняла, что её вкатили в операционную. Где-то здесь лежала бедная Лялечка. Как Саше хотелось помочь бедняжке! Мысли о малышке постоянно крутились в её взбудораженном мозгу. Переживая за неё всё больше и больше, девочка никак не могла успокоиться, и её опять начала бить дрожь. Вдруг в самое её ухо кто-то чётко произнёс: «На всё воля Божья».

– Кто это? – удивилась девочка.

– Ты о чём, моя хорошая? – спросила её Тося. – Что-то беспокоит?

– Нет. А это ты мне только что на ухо сказала?

– Я?.. Нет, я ничего не говорила. Тебе показалось.

Но Александра была уверена, что не ослышалась. «Воля Божья, воля Божья...» – бессознательно повторяла она эти два слова. И вдруг Александра почувствовала огромное побуждение поговорить, рассказать всё этому неведомому ей Богу.

Как можно сильнее зажмурив глаза, как будто от этого зависел исход её просьбы, Саша произнесла про себя: «Боже, если Ты действительно есть и можешь помочь Лялечке, помоги! Прошу Тебя очень!»

Горячие слёзы обожгли её холодные щёки, а тело начало быстро согреваться, как ртуть в градуснике, который сунули

в кипяток. Вдруг она почувствовала чьё-то присутствие, и это был Кто-то, кроме медперсонала, спасающего жизнь малышки. Непонятно почему, но на сердце у Александры стало вдруг так легко и спокойно, что ей захотелось вскочить и танцевать от восторга! Теперь она была уверена, что всё будет хорошо!

Незаметно для себя девочка расслабилась и уснула. Разбудил её знакомый смеющийся голос:

– Как спалось нашей героине? Тебя надо было назвать не Александрой, а Соней!

– А? Что? – Саша постепенно приходила в себя после безмятежного глубокого сна.

Вдруг в её памяти чётко всплыли все события прошлой ночи, и она испуганно спросила:

– Дмитрий Павлович, как Ляля?

– С Лялочкой всё хорошо! И отчасти благодаря тебе!

– А... – девочка никак не могла сформулировать свой вопрос. – Ляля, она... то есть э... не было ночью чего-то необычного?

– Необычного? – задумался доктор. – Необычным было то, что ты не спала и смогла дать свою кровь. Только благодаря этому мы смогли её спасти. Ты уже взрослая девочка и всё понимаешь. Ночью у Лялочки начался кризис. Если честно, я думал, что это конец. Но каким-то чудом ты не спала и услышала про кровь, чудом твои родители тоже не спали и без колебаний дали согласие. Всё как-то быстро само собой разрешилось. А потом все Лялины показатели стремительно пришли в норму. И давление, и пульс, и... мы вдруг услышали её ровное дыхание, дыхание спящего ребёнка, как будто ничего не было и она просто уснула. Да, это было весьма необычным! А что? – спохватился доктор. – Почему ты спросила?

Александра поколебалась какое-то мгновение, а затем рассказала Дмитрию Павловичу обо всех странностях прошедшей ночи.

– Да, интересно, интересно, – постукивая кончиками пальцев по тумбочке, тихо произнёс доктор, – ну да ладно. А как ты себя чувствуешь?

– Хорошо.

– А почему тогда мы ещё в постели? Тебя ждёт последний завтрак в этом заведении, и не только он.

– Мама с папой?! – радостно воскликнула девочка.

– И мама, и папа, и брат... Полный комплект родственников. Позавидуешь некоторым.

С этими словами он легонько щёлкнул Сашу по кончику носа и погладил по голове.

– Спасибо тебе, малыш. Ты – молодец!

На лице девочки вспыхнула довольная улыбка.

– Ну-с, – посмаковал Дмитрий Павлович своё любимое словечко, – не буду больше вам мешать, барышня. Извольте-с одеваться.

– Спасибо! – радостно откликнулась Александра. – Я быстро! Только...

Дмитрий Павлович притормозил у самой двери.

– И что же означает это «только»?

– Можно мне будет заскочить к Ляле? Всего лишь на одну коротенькую минуточку!

Девочка сложила свои руки в умоляющем жесте. Это так рассмешило врача, что он чуть не расхохотался прямо в палате.

– Ну, – еле сдерживая себя, произнёс он, – если только на одну минуточку. Но тихо! Как мышка!

– Хорошо! Буду, как мышонок! – запрыгала от радости Саша.

* * *

И вот папа и Глеб уже несли её сумки по длинному больничному коридору к выходу, а Александра с мамой направились в палату к малышке.

– А, это ты, Сашенька, заходи, заходи, – поприветствовала её шёпотом тётя Катя, мама Ляли.

– Я на секундочку, – так же шёпотом ответила Алекс. – Как она?

– Спит... Спасибо тебе, дорогая! – и на глазах измученной женщины сверкнули слёзы.

Саша поняла это каким-то шестым чувством.

– Не плачьте! Ведь уже всё хорошо. Вот, передайте ей от меня, пожалуйста.

С этими словами она достала из кармана маленького плюшевого мишку.

– Это мой любимый медвежонок. Я знаю, что малыши любят маленькие игрушки. Передайте ей от меня.

– Спасибо, Сашенька! Спасибо, милая! Пусть Господь и тебя благословит!

Женщина и девочка крепко обнялись и попрощались.

А впереди Александру ждал родной дом. Такой знакомый и незнакомый одновременно. Но всё это пока было впереди.

Глава 5

Сюрприз

Наконец-то дома! Александра вошла в дверь уверенной походкой и обняла подошедшего к ней лохматого любимца Тори.

– Привет, малыш! – трепала она за холку своего питомца. – Как же я по тебе соскучилась!

Щенок лабрадора повизгивал от счастья и неустанно лизал лицо своей хозяйке.

– Но...

– Как я его обнаружила? – перебила брата Саша. – Ты забываешь, что мой слух и обоняние стали работать лучше.

– Ты что, услышала его запах?

– Да, – непринуждённо ответила сестра, – а ещё почувствовала ветерок по ногам. В общем, Тори выдал себя по полной! Ну-с, я поднимаюсь к себе?

– Конечно, – очнулась от удивления мама, – но через полчаса обед, не задерживайся.

Все притихли и принялись за свои дела. А через полчаса семья в полном составе уже сидела за большим обеденным столом. Мама разливала по тарелкам ароматный борщ.

– М-м-м... Мой любимый! – обрадовалась Александра. – Мамулечка, я так соскучилась по твоей еде. А что на второе?

– Увидишь! – воскликнул Глеб и тут же осёкся.

Воцарилась неуютная колючая тишина.

– А у меня есть для всех вас сюрприз! – попытался спасти положение папа.

– Его я тоже увижу?! – не выдержала дочь и вскочила из-за стола.

Как назло Тори улёгся у самого её стула. Он так соскучился по своей младшей хозяйке, что ходил за ней по пятам. Девочка сделала шаг, но тут же споткнулась о своего любимца и упала. Всё это произошло так внезапно, что никто не успел отреагировать. И вот Саша уже сидела на диване с огромной шишкой на голове.

– Держи лёд крепче, он поможет, – суетилась около дочери мама.

– Возвращайтесь к столу, не стойте над душой, – еле сдерживая слёзы, произнесла Александра.

– А ты? – участливо спросил Глеб.

– А я не голодна! Сыта по горло!

Неизвестно, чем бы это всё закончилось, но на сцену снова выступил отец.

– Предлагаю устроить импровизированный стол прямо здесь. Тогда Алекс тоже сможет пообедать. Возражения не принимаются!

Через несколько минут все удобно устроились на диване с тарелками в руках, в том числе и Саша.

– Ну а теперь, когда мы все мирно вкушаем нашу пищу, я всё-таки позволю себе вернуться к сюрпризу. Уверен, он понравится всем без исключения. У меня в кармане путёвка в санаторий на четверых. И не просто там в какой-то санаторий, а санаторий на берегу Чёрного моря!

– Ты не шутишь? – неуверенно спросила его мама.

– Ни в коем случае! Мы все едем на две недели к морю!

В этот момент на пол с шумом упала ложка Саши. Все, как по команде, обернулись к ней.

– Папочка, милый... – задохнулась дочь от накативших эмоций. – Это же моя самая заветная мечта!

– Фух! – только и смог произнести отец. Он так переживал, что его сюрприз будет неудачным, что волновался, как школьник перед экзаменом.

– Вау! Мы едем на море! – восторженно воскликнул Глеб. – А когда?

– Да, когда? – подхватила мама.

– Завтра!

– Уже?! – глаза Александры округлились от такой новости. – Так надо же собираться!

– Да, надо, и чем быстрее, тем лучше, – поддержал её папа.

– А мы ведь на поезде, да?

– Угу, – пытаюсь есть и отвечать одновременно, кивнул отец.

– Здорово! – приплясывал на месте Глеб. Он уже успел забыть и про тарелку с борщом и про источающее ароматные флюиды рагу. Все его мысли были лишь о море. Саша полностью разделяла настроение брата. Сколько раз она мечтала ехать в поезде долго-долго, наблюдая за тем, как меняется пейзаж за окном!

«Пейзаж за окном...» – мысленно повторила она слова своей мечты, и слёзы градом потекли из её глаз. Она проглотила комок, подкативший к горлу, решительно выпрямилась и сказала:

– Я не поеду!

Папа от неожиданности поперхнулся, а мама после небольшой паузы тихо спросила:

– Но почему?

Алекс не выдержала и резко ответила:

– Не вижу смысла. Теперь любоваться морскими красотами – не для меня.

Она встала с дивана и как можно быстрее поднялась к себе в комнату. Заперев за собой дверь, Саша упала на кровать и дала волю слезам. Она не заметила, как уснула, а когда проснулась, то почувствовала рядом чьё-то присутствие.

– Кто здесь?

– Я, – откликнулся брат.

– Но как ты вошёл, я же закрыла дверь?

– Ну ты даёшь, сестрёнка!

– А-а-а, – обхватила голову руками Саша, – у тебя запасной ключ. Ну так что тебе нужно?

– А ты не понимаешь? Тогда слушай. Только без обид.

Сестра лишь кивнула. И Глеб продолжил:

– Кто из нас виноват в твоей слепоте? Может быть, мама, папа или я?

– Нет, я сама виновата... – тихо призналась девочка.

– Хорошо. Тебе плохо из-за того, что ты сама натворила. Но мы-то не сделали ничего плохого для тебя. Ты страдаешь сама из-за себя, но тебе этого мало. Ты собираешься сделать невыносимой и нашу жизнь? А почему мама должна страдать или почему должен переживать из-за твоих выходок отец? Они-то перед тобой ни в чём не виноваты. Ты думаешь только о себе! Носишься со своей болью и никого вокруг больше не замечаешь! А ты знаешь, что каждую ночь, пока ты лежала в больнице, мама рыдала в спальне, а папа пытался её успокоить? А тебе известно, как они готовились к твоей выписке? В доме всё перевернули вверх дном, чтобы только доченьке было максимально удобно! – Глеб почти перешёл на крик. – А папа? Ты задумалась о том, откуда взялись деньги на поездку? Он же продал свой любимый «Урал»!

– Папа продал мотоцикл?! – голос Александры задрожал.

– В общем так, сестрёнка, – отчеканил Глеб, – если ты не поедешь, то у тебя больше нет брата!

Не сказав больше ни слова, он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Саша осталась одна. Ей было до ужаса стыдно. Ведь она действительно всё время думала только о себе, жалела только себя, жила лишь своей проблемой и даже не замечала, как ранила этим своих близких. В её голове почему-то всплыл голос Лялечки: «Мне надо помогать другим». Она-то так, как я, никогда не поступала. Такая малышка, а всегда думает о других. Маленькая девочка никогда не жалуется, что ей больно, скучно, тяжело...

– Какая же я эгоистка! – вырвалось у Александры из груди. – Всё! Всё! Всё! Прямо с этого момента я хочу жить для других, а не для себя!

И неведомое ей доселе побуждение заставило её склониться на колени.

– Боже, помоги мне! – только и смогла произнести Саша.

По тишине в доме она поняла, что все уже спят.

«Может быть, это и к лучшему», – подумала она и принялась за сборы.

Глава 6

Море

Поезд мерно постукивал колёсами, укачивая своих пассажиров. Но Александре не хотелось спать. Удобно устроившись на своей полке, она писала «дорожные заметки» – так она назвала свою будущую книгу. Во время этой долгой поездки Саша поняла, что для того, чтобы получить наслаждение от путешествия, необязательно видеть происходящее вокруг. Она часто спрашивала своего брата о том, что там за окном. И даже по его скупым описаниям: «лес, поле, столбы, деревья...» в её памяти возникали яркие картинки из раннего детства. Они были настолько красочными и реальными, что девочка могла до мельчайших тонкостей их описать. Ей показалось это настолько интересным и увлекательным, что она взялась за «перо».

Но писать в поезде, да ещё когда ты ничего не видишь, оказалось делом нелёгким. И Александра снова загрустила. Ей на помощь тут же пришёл папа. Он взял картонку и вырезал в ней трафарет со строчками. Теперь, поставив ручку в «строку», Алекс знала, что никуда не «свалится». Написав так несколько строк для пробы, она дала их прочесть брату. Глеб без труда справился с чтением. Девочка осталась довольна пробой и теперь использовала каждую свободную минутку, чтобы творить. Окунувшись в это занятие с головой, она чувствовала себя счастливой и довольной. К концу поездки в тетради осталось лишь несколько пустых страничек.

Море встретило вновь прибывших ласковым шуршанием песка и свежим бризом.

– Глеб, – потянула Александра брата за руку, – какое оно?

– Красивое! – восхищённо произнёс тот и больше не про-
ронил ни слова.

На помощь дочери пришла мама.

– Оно ослепительно сверкает в лучах яркого солнца, очень тихое и приветливое. Вдалеке виден парус белоснежной яхты. Она очень красиво выглядит на фоне сине-зелёной воды. Сейчас можно даже увидеть, где какая глубина. Вон там, – она взяла руку дочери и вытянула её по направлению к морю, – оно тёмно-синее. Наверное, там глубоко. А вот тут, у берега, оно больше зеленоватое. Думаю, сход будет пологим.

– Спасибо, мамулечка! – восторженно поблагодарила дочь. – Я всё «увидела».

Найдя местечко на пляже санатория, вся семья удобно устроилась на лежаках.

– Ну и сколько нам так лежать? – не выдержал Глеб. – Так и в море не побываем.

– Ещё минут десять, – ответил ему папа, еле скрывая улыбку.

– А хотя бы зайти в воду ноги помочить можно? – не сдавался недовольный подросток.

– Ноги помочить можно, – откликнулся отец. – Алекс, пойдёшь с братом?

– Да, с удовольствием!

И ребята, осторожно пробираясь между отдыхающими, двинулись к воде. Девочка зашла в море так, чтобы волны добирались до её коленей.

– Чудесно! Просто супер! – произнесла она, дотронувшись до руки брата.

– Да, здорово! – только и успел ответить Глеб.

– Ой! – вскрикнула Александра и, не удержав равновесия, упала в накатившую волну.

Глеб понял, что проходивший мимо грузный отдыхающий грубо толкнул его сестру и даже не извинился.

– Мужчина, – смело обратился он к обидчику, – осторожнее нужно быть! И извиниться неплохо бы.

– За что?! – заревел густым басом незнакомец.

А затем он бесцеремонно обратился к недоумевающей, всё ещё сидящей на мокром песке Александре:

– Чего встала на проходе? Не видишь, тут люди ходят! – и, сплунув в воду, грубиян ушёл.

На глаза девочки навернулись слёзы. Ах, как ей хотелось сейчас провалиться сквозь землю или, по крайней мере, закатить истерику. Но вдруг в глубине души снова чётко всплыл голос маленькой Ляли: «Дядя мне сказал не плакать. Мне надо помогать длугим». Слёзы тут же отступили.

Она поднялась и стала отряхиваться, а слова малышки не выходили у неё из головы.

«Кому я могу помочь? Я – калека! Это мне постоянно нужна помощь». Но не успели эти мысли промелькнуть в голове девочки, как она услышала тихие всхлипы. Саша напрягла весь свой слух.

– Глеб, ты слышишь?

– Что?

– Кто-то плачет.

– Как в таком шуме можно что-то услышать?! Тебе, наверное, показалось.

– Нет-нет, кто-то определённо плачет. И этот кто-то – ребёнок. Это детский плач. Посмотри вокруг, пожалуйста. Это где-то слева от нас.

Глеб обвёл глазами территорию пляжа. Удивительно, но буквально в пяти метрах от них на песке сидела маленькая девочка и растирала грязными кулачками слёзы, градом катившиеся по её личику.

– Да, слева от нас какая-то малышка плачет.

– Подведи меня к ней, – попросила сестра брата. А когда он выполнил её просьбу, она уселась рядом с ребёнком на песок.

– Привет! Как тебя зовут?

– Вита, – еле слышно произнесла девочка.

– Вика! Хорошее имя.

– Нет, меня зовут Вита.

– Прости, не расслышала. Очень красивое и необычное имя! А почему ты плачешь, Виточка?

– Вон тот дядя наступил на мой замок.

– Это тот же нахальный мужик, что и тебя толкнул! – резко прокомментировал Глеб.

– Не ругайся при ребёнке, – осадила его сестра, – не мужик, а мужчина.

Затем она обратилась к малышке:

– Не расстраивайся, моя хорошая! Просто дядя не умеет себя вести. А меня зовут Алекс. И мне совершенно нечем заняться. Такая скучотища!

– Тебе скучно? – искренне удивилась девчушка. – Делай замок из песка.

– Я не умею, – развела руками Александра.

– Давай научу?

– О! Это было бы здорово! Только я должна открыть тебе одну большую тайну.

От предвкушения тайны малышка округлила глаза, а Саша тем временем продолжила:

– Мои глазки решили немного отдохнуть, поэтому я пока ничего не вижу. Ты возьми меня за ручки и показывай, что и как нужно делать.

От услышанного девочка приоткрыла рот и стала внимательно разглядывать лицо своей собеседницы. Она явно сомневалась.

– Совсем-совсем ничего не видишь? – наконец спросила она.

– Совсем-совсем... – грустно вздохнула Александра.

– Да, значит, они у тебя очень сильно устали, – рассуждая по-взрослому, произнесла Вита, – у меня так бывает с ручками и ножками. Но ничего, твои глазки отдохнут и проснутся. Я когда просыпаюсь, у меня ничего не болит.

Саша улыбнулась наивности ребёнка, но в её сердце эти простенькие искренние слова оживили надежду, которую она уже начинала терять.

– Спасибо, Виточка! Ну, где мне лепить?

– Вот здесь, – девочка взяла её руки в свои ладошки.

* * *

День клонился к вечеру, а две новоиспечённые подружки всё ещё строили свои замки.

– Алекс, – услышала дочь голос мамы, – мы идём на ужин.

– Вита, – обратилась Алекс к малышке, – а где твои родители?

– Не знаю, – пожала та плечами, – мама привела меня сюда и велела никуда не уходить. Вот я её и жду.

– А вы с мамой в этом санатории отдыхаете? – спросила малышку мама Александры.

– Да, во-он на том этаже, – она вытянула руку в сторону главного корпуса, – видите, там платочек мой красный?

– Думаю, нам стоит взять Виту с собой, – предложила мама, – и спросить о её маме у администратора. Нельзя оставлять ребёнка одного на пляже.

– Я полностью за, – согласился с ней папа.

И дружная компания двинулась к центральному корпусу санатория.

Глава 7

Подари радость!

– И где ваша с мамой комната? – обратился папа Александры к маленькой подружке дочери.

Малышка уверенно взяла его за руку и повела за собой. Саша, Глеб и мама остались ждать в холле. Минут через десять папа спустился. Его лицо сильно покраснелось. Было видно, что он возмущён до глубины души.

– Что случилось? – встала ему навстречу мама.

– Она... она забыла о ребёнке! – еле выговорил отец. – Забыла! Как носовой платок на остановке!..

– Не нервничай так, успокойся, – тихим голосом остановила его мама, – не при детях.

Папа хотел сказать ещё что-то, но осёкся и промолчал. А поздно вечером в комнату к детям зашла мама.

– Алекс, Глеб, вы уже большие и должны многое понимать. Виточка, ну... как бы это сказать...

– Мешает своей маме, – подсказал Глеб.

– Ну, можно сказать и так. В общем, могли бы вы...

– Да, мамуль, не беспокойся, – перебила её Александра, – мы за ней присмотрим, и я буду с ней играть.

— Спасибо, родные, – мама обняла и поцеловала дочку и сына.

– Спокойной ночи, мамочка! – нежно произнесла Саша.

– И папе передай спокойной ночи, – добавил Глеб.

* * *

На следующее утро брат с сестрой зашли за Витой, и втроём они направились на пляж, где их уже ждали родители.

– А сегодня море другое, – тихо произнесла Александра, чутко вслушиваясь в стихию.

– Да, – согласился папа, – ночью прошёл дождь, и волны чуть больше. С белыми барашками, совсем как ажурные шляпки модниц. В общем, всё, как ты любишь.

Дочка улыбнулась такому красивому сравнению. Она крепко сжала маленькую ручку своей новой подружки, и они пошли в воду.

– Будьте осторожнее! – крикнула им вдогонку мама.

– Будем! У нас с Витой такой замечательный круг!

– Присмотри за ними, Глеб.

– Хорошо, пап, не волнуйтесь.

Волны встретили девочку, как свою давнюю подругу. Они касались её слева и справа, спереди и сзади, обволакивая приятной солёной пеленой. «Ш-ш-ш», – слышалось ей со всех сторон. «Жух, жух», – заканчивался их аккорд на берегу.

Зайдя в воду по пояс, Саша остановилась. Ведь Вита, хотя и была с надувным кругом, уже еле доставала здесь до дна.

– А давай плескаться?! – крикнула ей Вита в самое ухо.

– Давай! – Александра тихонько брызнула водой в сторону девочки.

– Мимо, мимо! – звонко рассмеялась малышка. И не успела Алекс опомниться, как её лицо окатило солёной морской водой.

– А я попала! – уже вовсю хохотала Вита.

Так они плескались и кружились, взявшись за руки. Александра уже зачерпнула было очередную пригоршню воды, как вдруг услышала испуганный крик девочки.

– Что случилось?! Вита, где ты?!

Саша крутилась вокруг себя с вытянутыми руками, но никак не могла обнаружить свою маленькую подопечную. Тут кто-то сильно потянул её за руку. Выйдя из воды, она поняла, что это был Глеб. По-видимому, он нёс Виту одной рукой, а второй схватил сестру.

– Ого! – услышала она голос мамы.

– Да что случилось?! – уже вовсю нервничала Александра.

– Это медуза, – донёсся до неё голос отца, – она её обожгла.

– Медуза?.. А разве здесь есть медузы? – спросил озадаченный Глеб.

– Да, особенно после шторма или сильного дождя. Кожа у Виточки очень нежная, вот ей и досталось.

– Это пройдёт? – испуганно спросила Саша.

– Конечно, – ответил ей отец, – но, думаю, на сегодня купание окончено.

– Да, да, конечно! Мы с Витой просто немного полежим в тенёчке. Да, Виталечка?

– Угу, – сквозь всхлипы произнесла девчушка.

– Хорошо, но сначала Вите нужно помочь, – добавил папа, и по звуку щелчка девочки поняла, что он раскрыл складной нож.

– Папа, что ты хочешь делать?! – испугалась дочь.

– Не переживай, я просто хочу убрать с ноги Виты остатки жалящих желёз медузы, а затем промыть рану.

И папа начал оказывать малышке первую помощь, рассказывая при этом о медузах.

– А знаешь, Вита, медузы очень красивые создания.

– Они злые, – всхлипывала девочка, – они кусаются!

Папа рассмеялся.

– Совсем нет, вот послушай. Медузы очень нежные и слабые. Любой человек или морской обитатель мог бы легко их обидеть. Но Бог о них позаботился. У них появились специальные мешочки с ядом. С их помощью медуза ловит свою еду и переваривает её.

– Но меня она обидела! – не соглашалась Вита.

– Она не хотела, просто волной её принесло к твоей ножке, и ты коснулась ядовитых мешочков.

– А она правда не хотела? – шмыгнув носом, спросила девчушка.

– Нет. Ей сейчас тоже больно. Посмотри на свою ножку. Видишь, на ней остались кусочки «кожицы» самой медузы.

– Да, – задумалась малышка, – а ей не сильно больно?

– Надеюсь, что не очень.

– Ладно, я её прощу.

Пётр Семёнович снова улыбнулся и осторожно соскрёб ножом остатки желёз с ноги Виты.

– Глеб, – обратился он к сыну, – набери морской воды в пустую бутылку. Нужно промыть ранку.

– Может, питьевой? – отозвался тот.

– Нет, от пресной воды будет только хуже. Железы от неё полопаются, и яда будет ещё больше, а значит, будет ещё больше.

Обработав рану, Пётр Семёнович взял из рук жены средство от ожогов и побрызгал на ногу Виты.

– А вот сейчас вы с Александрой спокойненько полежите под зонтиком.

– Хорошо, – согласилась девчушка, – только сдвиньте наши лежачки вместе. Алекс обещала мне сказку рассказать.

Саша улыбнулась, услышав слова Виты, и без возражений удобно устроилась на лежаке, взяв руку малышки в свою.

– Ну так что тебе рассказать?

– Расскажи, почему твои глазки устали. А они ещё долго будут отдыхать?

Горько улыбнувшись, Александра всё же взяла себя в руки.

– Насчёт моих глазок я ничего не знаю, а вот про рыбок в море расскажу.

– А про рыбок интересно? – засомневалась Вита.

– Ещё как! Вот, слушай. Где-то в море плавает очень-очень яркая рыба зеленушка.

– Ой! – рассмеялась малышка. – Её прям так и зовут – зеленушка?

– Да, – тоже рассмеялась Александра, – сама рыбка жёлтенькая с синими плавничками, а мордочка у неё зелёненькая. А знаешь, как хитро она ест?

– Как? – еле переводя дыхание от такой тайны, спросила Вита.

– Она кушает моллюсков. Это такие маленькие существа, что живут в ракушках. Вот зеленушка откусит от камня ракушку, разгрызёт её и выплюнет.

– Ой! А зачем? Зачем выплюнет?

– А вот это самое интересное. Ракушка тяжёлая, её осколки быстро на дно падают, а моллюск лёгкий. Он долго опускается. Вот тут-то его наша рыбка подхватывает и съедает.

Сделав паузу, Александра не услышала никакой реакции от своей маленькой слушательницы.

– Вита, ты здесь?

– Да-а, – тихим заворожённым шёпотом откликнулась та, – здорово! А ещё? Что ты ещё знаешь?

– М-м-м... дай подумать... А, вот! В Атлантическом океане есть ещё одни удивительные рыбки – белокровки.

– У них кровь белая?! – восхищённо воскликнула девчушка.

– Почти угадала. Она у них прозрачная. В ней нет эритроцитов.

– Чего нет?

– Ну, – задумалась Саша, как же объяснить малышке это трудное слово, – нет таких маленьких «тюбиков» с красной краской.

– А у нас они есть?

– Конечно!

– Прямо тю-би-ки? – еле выговорила Вита новое для неё слово.

– Ну нет конечно. Это просто маленькие красные комочки. Их у нас очень много, поэтому и кровь у нас красная. А у белокровок их нет, и поэтому кровь у них, как мутная водичка.

– Здорово!

– А ещё в Тихом океане живёт рыба-капля.

– Она что, на каплю похожа? – рассмеялась Вита.

– Нет, но её мордочка очень похожа на человеческое лицо, представляешь?

– Ух ты!

– Рыба-капля большая лентяйка. Она лежит на дне с открытым ртом и ждёт, когда маленькие рыбки сами заплывут ей в рот.

– И заплывают?!

– Думаю, да. Ведь если бы не заплывали, все рыбы-капли давно бы умерли с голоду.

– А я в мультике видела рыбку-клоуна. Правда, смешно её зовут?

– Да, правда. Эту рыбку так называли из-за яркой полосатой раскраски.

– Откуда ты всё знаешь?

– Читаю много, – начала было Александра, – то есть читала.

Вита не заметила перемены настроения у своей старшей подруги и стала напевать какую-то весёлую песенку.

Саша попыталась взять себя в руки. Она сглотнула комок в горле и спросила:

– Ну а как твоя нога?

– Ой! – спохватилась девчушка. – Она больше не болит! Тётя Агата, тётя Агата, – громко позвала она маму Александры, – а можно мне купаться?

Мама подошла к малышке и внимательно осмотрела ногу.

– О! Как быстро заживает. Думаю, ненадолго можно.

– Ура! Алекс, пойдём купаться!

– Я ещё на солнышке погреюсь, – грустно улыбнулась та в ответ. – Глеб, посмотри за Витой.

Когда они ушли, мама пересела на лежак к дочери.

– Что с тобой, котёнок? – она нежно погладила её по голове.

– Мамочка! – не выдержала Александра и разрыдалась. – Мне так тяжело с этим жить!

– Сашенька, милая моя, потерпи немного! Всё будет хорошо, поверь. Я не знаю, почему так происходит, но Бог всё посмотрит. Ты обязательно будешь видеть.

– Ты так странно говоришь. Ты веришь в Бога?

– Моя мама верила.

– Бабушка? – удивилась дочь. – А как ты думаешь, Он есть?

– Думаю, да. И не просто есть. Он очень нас любит. Мне так твоя бабушка говорила. А тебя особенно.

– Это почему?

– Вот смотри, ты сейчас сильно страдаешь, а Он переживает вместе с тобой и всегда готов помочь. И помогает.

– Да, наверное, ты права, – задумалась Алекс. А затем рассказала маме случай в больнице.

– С тех самых пор, – закончила она свой рассказ, – я решила помогать всем, кто в этом нуждается, так же, как малышка Ляля.

Вместо ответа мама крепко прижала дочку к груди.

Глава 8

Какая красота!

Утро выдалось просто ослепительным. Встав с кровати, Алекс почувствовала у себя на лице тёплое прикосновение солнечных лучиков. Невольно по её губам скользнула улыбка.

– Глеб! – потянула она одеяло брата. – Вставай, соня!

– Ну чего ты? Дай поспать!

– Весь отдых проспай! Мама с папой уже на пляже! Море ждёт, давай, давай, подъём!

– Ладно, ладно, сдаюсь, – кровать брата заскрипела, – уже встаю.

И через несколько минут они весело шагали к пляжу.

– Привет, мам! Привет, пап! – светилась от счастья Александра. – А Вита где?

– Она вчера немного заигралась, ещё спит. Заберём её после обеда, – откликнулась мама.

– Ох ты! Как здорово! – услышала Саша реплику отца.

– Па-ап? – вопросительно тронула она его за руку.

– А? Да я залюбовался на парашютистов. Их катером поднимают в воздух и катают над морем.

– Да ты никак тоже хочешь? – подняла брови мама.

– А что, вот возьму и полечу!

– Я тебе компанию не составлю, даже и не мечтай!

– А я бы полетела, – неожиданно для всех заявила Александра.

– Правда?! – изумлённо произнёс отец.

И не успела дочь опомниться, как он уже тянул её по направлению к воде. А затем всё происходило с молниеносной

быстротой. На неё надели спасательный жилет, быстро застегнули ремни и усадили во что-то мягкое. Щёлкнули замки.

– Держись за стропы! – только и успел крикнуть ей отец, и началось движение. Сначала ремни напряглись и дёрнулись. Девочка вцепилась в них что есть силы.

– Ноги поджимай! – снова услышала она голос отца. – Нет, не так! Выпрямляй их как на качелях и усаживайся удобнее.

Не успела Александра всё это выполнить, как её тело будто само по себе задёргалось, подобно тряпичной кукле. Сначала она вообще не понимала, куда они движутся. Но вскоре все резкие толчки сменились приятным плавным покачиванием, от которого немного кружилась голова. И тут девочка поняла, что летит.

– Пап, мы уже на высоте?

– Да! – восхищённо произнёс тот и крепко сжал её руку.

Саша попыталась представить себе картину, простиравшуюся под ними.

– Море, наверное, блестит на солнце.

– Да, аж глаза режет.

– А от катера белый след... и волны бьют о берег тихо и спокойно.

Папа внимательно посмотрел на дочь. Ему на минуту показалось, что она всё видит.

– Нет, папочка, – как будто прочитала его мысли дочка, – я просто очень красочно всё себе представляю. Я «вижу» это в своей голове.

– А людей ты тоже видишь?

Саша улыбнулась.

– Они как-то не вписываются в мою живописную картинку. Но если попытаться...

– Не пытайся, лучше наслаждайся «видом» природы.

Свежий солёный ветер совсем растрепал непослушные каштановые кудряшки девочки. Он обжигал ей лицо, свистел в ушах и щекотал ноздри.

– И почему человек не летает?! – громко воскликнула Александра. – Парить в небе – это так чудесно!

– Да, – отозвался отец, – аж дух захватывает!

Саша вытянула руки в стороны.

– Я – птица! Я лечу!

– И я! – громко крикнул отец.

И чистый прозрачный воздух огласился их радостным смехом. А пролетающие невдалеке чайки громко откликнулись, как будто согласились с этой чудесной мыслью. «В небе лучше! Здесь прекрасно!» – слышалось девочке в их криках.

– Как бы я хотела остаться в небе навсегда!

– Кто знает, – вдруг произнёс отец, – может быть, твоё желание исполнится.

Дочь в недоумении повернулась в сторону отца, а он лишь нежно похлопал её по ладони.

– Папа, а почему ты замолчал? – спросила Александра отца через несколько минут тишины.

– Стропы, стропы тяни! – донёсся до неё еле слышный обрывок фразы, прорвавшийся с земли сквозь шум прибора.

– Алекс, всё хорошо, – необычно спокойным голосом произнёс отец.

– Пап, ну хватит уже, говори как есть!

– Мы приземляемся, точнее, садимся в воду.

– Что?! – испугалась дочь.

– Ничего не бойся, на тебе спасательный жилет. Когда я крикну «давай», набери в лёгкие побольше воздуха и закрой глаза.

Александра не успела ещё ничего толком осмыслить, как папа уже закричал: «Давай!» И через мгновение после того, как Алекс вдохнула и зажала нос, она уже оказалась в воде. Однако спасательный жилет тут же сделал своё дело. Вода буквально «выплюнула» её из своих недр, и девочка поняла, что спокойно покачивается на волнах. А ещё через пару минут её уже вытаскивал из воды спасатель.

– Испугалась? – услышала она его приятный «улыбающийся» голос.

– Не успела, – пошутила Александра и почувствовала под ногами качающуюся поверхность.

– Мы на катере?

– Да, а ты что сама... – начал было молодой человек, но, увидев отчаянно жестикулирующего отца, понял, что девочка не видит, – да, на катере, и сейчас я вас прокачу с ветерком.

Солёные брызги то и дело покрывали лицо Александры, но это было так приятно. И даже намокшие шорты и футболка не смогли испортить ей впечатления от этого приключения.

– Спасибо, пап! Это было просто потрясающе!

Земля же встретила девочку сильной «качкой». Голова кружилась, а ноги не слушались. Пошатываясь, Саша попыталась твёрдо встать на ноги.

– Как полёт? – услышала она голос брата.

– Скажу лишь одно, – ответил за обоих папа, – ты много потерял. Это было захватывающе, даже при такой посадке!

Глеб ничего не сказал, но девочка тут же почувствовала, как брат взял её под руку.

– Спасибо, – улыбнулась она, – это правда было здорово!

Глава 9

Она пропала!

Резкий стук в номер заставил всех вздрогнуть.

– Кто бы это мог быть в такое время? – спросила вслух мама, подходя к двери.

– Да, время весьма неурочное, – добавил отец, посмотрев на свои любимые командирские часы, – одиннадцатый час уже.

Не успела мама открыть дверь, как в комнату ворвалась до смерти напуганная женщина.

– Она пропала! Её нигде нет! – прямо с порога закричала поздняя гостья.

– Кто она?! Кто вы?! – в полном недоумении спросила женщину мама.

– Агаточка, всё в порядке! – погладил супругу по плечам Пётр Семёнович. – Это Раиса, мама Виты.

– Так значит, Вита пропала?! – вмешалась в разговор Александра.

– Да, да... – рыдала гостья. – Её нигде нет!

– Так, давайте успокоимся! – призвал всех к порядку папа, а затем обратился к Раисе. – Когда вы видели её в последний раз?

– Ну вот когда вы её привели.

– Но это же больше шести часов назад! – в ужасе воскликнула мама.

– Она куда-нибудь выходила? – стараясь быть спокойным, спросил Пётр Семёнович.

– Не... не знаю... я запрещаю ей выходить из номера.

– А где были вы?

– В номере... я никуда не отлучалась.

– А как же вы могли не заметить, куда делся ребёнок?! – снова не выдержала мама.

– Но она всегда такая тихая, – начала было оправдываться Раиса.

– Всё, достаточно расспросов! – прервал её папа. – Картина предельно ясна. Глеб, иди вниз и спроси у дежурного администратора, не видел ли он Виту. А мы с мамой пойдём в номер к Раисе. Алекс, жди нашего звонка.

– А можно мне с вами? Я не смогу оставаться здесь одна.

– Хорошо, идём.

Первым в номер вошёл папа и внимательно осмотрелся. Затем он зашёл в ванную и туалет.

– Тише! – вдруг потребовала Александра.

Все затихли. Чутко вслушиваясь в тишину, девочка показала рукой в левый угол комнаты и спросила:

– Что там?

– Кровать.

– Посмотрите под кроватью.

Раиса тут же метнулась вперёд и откинула покрывало. Как ни в чём не бывало Вита мирно спала на полу, свернувшись калачиком, подобно котёнку.

– Вита! – воскликнула Раиса.

– Тише, тише! – отодвинул её от кровати Пётр Семёнович и нагнулся, чтобы достать малышку. – Приготовьте её кроватку.

Мама Виты безоговорочно подчинилась, и уже через минуту её дочь лежала в уютной кроватке, тихо посапывая курносым носиком. Раиса же дрожала всем телом.

– Так, – взяла ситуацию в свои руки мама, – Виточка спит, а вам нужно прийти в себя. Может быть, пойдём к нам?

С этими словами она сняла с себя тёплую кофту и накинула её на плечи дрожащей женщины.

– Идёмте, – согласилась Раиса.

Вся компания двинулась в обратный путь.

– Я заварю вам мятный чай, – предложила мама Саши измученной женщине. Та кивнула в знак согласия. А затем, присев на удобный диванчик, Раиса вдруг тихо и безутешно заплакала. Её слёзы лились сплошными потоками, но она их даже не вытирала.

– Вы знаете, мужа у меня никогда не было, – тихо начала она. – Отец Виты бросил меня, как только узнал о том, что я жду ребёнка. Больше я его никогда не видела. Родителей у меня нет, они погибли в автокатастрофе. И я понятия не имела, как мне одной растить ребёнка. Приходилось оставлять Виту на друзей, соседей, просто знакомых... В конце концов я привыкла воспринимать её как помеху в личной жизни, карьере... А сегодня, когда я уже думала, что потеряла её, как будто пелена упала с моих глаз.

Раиса замолчала. Она не могла сдержать слёз и разрыдалась.

– Ну-ну, всё будет хорошо, – успокаивала её Агата Витальевна, обнимая за плечи. – Вы всё поняли, и Виточка теперь будет самым счастливым ребёнком. Вы подарите ей свою любовь.

– Да, да! Я всё для неё сделаю! Спасибо всем вам. Вы так добры к нам, особенно к Вите.

– Ну теперь мы за малышку спокойны, – обнял жену Пётр Семёнович, – а то я уже, признаюсь, подумывал сообщить о вас... куда следует.

В ответ Раиса улыбнулась печальной улыбкой.

– Да, мама из меня была никудышная. Но поверьте, я исправлюсь! Честно-честно! – совсем как маленький ребёнок закончила она свою речь.

– Верим, – тихо произнесла мама. – Ну а теперь всем спокойной ночи. Пора отдыхать. Давайте я вас провожу.

– Спасибо, – улыбнулась ей Раиса, и обе женщины вышли из номера.

Глава 10

Преображение Тори

– Па-ап, – крикнула Александра из своей комнаты, где она разбирала свой чемодан после поездки, – а когда Тори привезут?

– Ещё пару дней, моя дорогая, ещё пару дней терпения! – голос у папы был весьма таинственным.

– Что происходит? В чём дело? – забеспокоилась дочь.

– Это мой сюрприз! И я больше не скажу ни слова! Рот на замок!

– Ты, право, как маленький, – откликнулась из кухни мама.

– Ни слова, ни полслова, – смеялся папа.

– Но я так по нему соскучилась! – попыталась надавить на жалость Саша, но в ответ услышала лишь напев какой-то детской песенки. Она тяжело вздохнула и продолжила разбирать вещи.

* * *

А через два дня...

– Ой, что это? – Александра проснулась оттого, что кто-то облизывал её нос и щёки. – Тори! Мой хороший! Ты вернулся! Тебя там не обижали? О, да у тебя обновка – новый ошейник.

– Да, – услышала она совсем рядом голос папы, – и это не просто ошейник. Это своего рода диплом.

– Он что, университет окончил? – рассмеялась девочка.

– Не веришь? Он окончил курсы собак-поводырей!

– Что? – изумилась Саша.

– Да, да! Теперь наш Тори – дипломированная собака-поводырь. С ним ты можешь ходить где, когда и куда угодно!

Его даже обучили переходу через дорогу. Правда, тебе тоже придётся немного подучиться, но, думаю, ты справишься.

– Тори! – трепала собаку за уши девочка. – Ты – чудо! И ты, папочка, тоже! Спасибо!

– Это «спасибо» переадресуй в первую очередь Глебу. Это ему пришла в голову такая светлая мысль.

– И теперь мне не нужно будет ждать кого-то из вас, чтобы сходить погулять?!

– Ага, – откликнулся проходивший мимо её комнаты брат. – Только тебе нужно будет освоить специальный поводок и новые команды. Отец Генки – кинолог, он зайдёт к нам завтра, чтобы обучить тебя.

– Спасибо! Спасибо вам всем!

– Пожалуйста! – Глеб с отцом улыбнулись друг другу и вышли из комнаты.

Саша пулей соскочила с кровати и стала быстро одеваться. Уже через десять минут они с Тори весело играли во дворе.

– Смотри, а собака и правда очень способная. Она уже ведёт себя с ней не как радостный щенок, а как обученный поводырь, – рассуждал папа, глядя в окно.

Мама тоже подошла к окну и присмотрелась.

– Ты прав! Он уже не бросается ей под ноги, как раньше. Всегда держится сбоку. Умничка, Тори!

– Да, действительно, очень умный пёс! И за такое короткое время. Правду говорят, что лабрадоры – одни из самых лучших собак-поводырей. Нам очень повезло, что мы купили именно эту породу.

– Слава Богу! Теперь у Алекс будет пара острых глаз, а я не буду так сильно за неё переживать.

А тем временем девочка всю наслаждалась жизнью. Каждой её минуточкой! Она теперь ясно понимала, что, жалея себя, лишь портит не только свою и без того нелёгкую жизнь, но и жизнь самых дорогих для неё людей. И Александра решила, что её ежедневным девизом будут слова: «Всеми радоваться и всем помогать!» Теперь её жизнь наполнится новым смыслом!

Глава 11

И снова больница

– О, кого я вижу! – услышала Александра знакомый голос, входя в кабинет Дмитрия Павловича. – Да тебя прямо не узнать! Выросла, загорела. Настоящая барышня. Ну-с, как себя чувствуем?

– Отлично, доктор! – улыбнулась девочка.

– Так-с, так-с... Да ты, однако, не только снаружи изменилась, но ещё и внутри. А ну рассказывай! Как тебе удалось стать такой счастливой?!

– Не знаю. Просто я радуюсь всему-всему! И...

– И что же? Продолжай, продолжай.

– Я стараюсь жить, как Лялечка, помогать другим.

– Интересно, интересно... и получается?

– Немного, – скромно произнесла Саша и покраснела до корней волос.

– Не смущайся. Если делаешь добрые дела, они сами за тебя всё скажут.

– Дмитрий Павлович, а про Лялю что-нибудь известно?

– О! У Лялечки всё замечательно. Им с мамой, видимо, Бог помогает.

– В смысле?

– Да вот как она тогда из комы вышла после твоего переливания крови, мне на почту пришло сообщение. В Германии один пожилой врач заинтересовался нашей Лялей, вернее, кое-чем в её болезни. Не буду тебе медицинские термины объяснять, в общем, он пригласил их с мамой в свою клинику на обследование.

– А как он о ней вообще узнал?

– Я поделился в одном сообществе историей её болезни. А Генрих прочитал. Оказалось, он отлично знает русский. У него, представляешь, бабушка с Поволжья. И в его семье всех детей учили русскому языку!

– Вот это да! Так даже нарочно не придумаешь! Ну а сейчас она где и как?

– Там, в Германии. Генрих мне написал, что сейчас они с мамой живут у него за городом. Отдыхают после лечения. А затем опять лягут в больницу. А Генрих-то каков, а?! К себе жить пригласил. Это просто чудо какое-то!

От счастья Александра даже захлопала в ладоши.

– Ура! Лялечка будет здорова!

– Надеемся, если всё пойдёт как надо!

– Господи, хоть бы всё пошло «как надо»! Помогите! – не удержалась от восклицания Саша.

Дмитрий Павлович внимательно посмотрел на свою пациентку, но ничего не сказал.

– А что мне делать? – спохватилась она. – Домой идти?

– Ну уж нет! Раз в «гости» зашла, то «погостишь». У меня насчёт тебя появилась одна мысль, её надо бы проверить. Поэтому на несколько денёчков задержу тебя в больнице. Тебе какую палату? Отдельную или общую?

– Давайте в общую. В одноместной так скучно!

– Будет исполнено! – рассмеялся Дмитрий Павлович и вышел в коридор.

До слуха Александры донеслись его слова:

– Тосенька, приготовь пятую палату. Сашенька к нам пожаловала.

– Ой, Сашенька легла! Сейчас, сейчас всё сделаю!

А через секунду девочка уловила своим чутким слухом следующий их приглушённый разговор.

– Дмитрий Павлович, – перешла почти на шёпот медсестра, – а может, не надо в пятую-то? Там эта... хулиганка.

– Надо, Тосенька, – перебил её врач, – именно в пятую!

– Это почему же именно в пятую-то?

– Потому что наша Алекс сможет на Викторию хорошо повлиять.

– А наоборот не получится? Вон Викушка-то какая боевая!

– Не думаю. Алекс себя в обиду не даст. А внутри у этой, как ты её называешь, хулиганки добро сидит. Только оно пока у бедной девочки с шипами.

– Скажете тоже – «добро с шипами»... Ну как знаете. Моё дело исполнять.

– Вот и исполняй, Тося, исполняй.

«Да, – подумала Саша, – ну и дела. Интересно, что же это за Виктория?»

Войдя в палату, она прислушалась. Соседки, по-видимому, там не было. И пока её любимая медсестра Антонина заправляла ей кровать, девочка задумалась.

«Что я хочу? Познакомиться с этой Викушей или как там её? Нет, я хочу ей помочь! Ведь Дмитрий Павлович сказал, что она добрая „внутри“. Интересно, что это за „шипы“ такие? И почему это она „бедная“? Ладно, разберёмся». И не успела её последняя мысль расправить крылья и улететь, как дверь в палату с шумом открылась.

– Ну вот! – услышала Александра слегка басовитый голос. – Этого только не хватало! Соседку на мою голову принесло! Тётъ Тось, а что, в другую палату нельзя было?

– Значит, нельзя! Прикуси-ка свой язычок, золотце, теперь ты не одна! – строго ответила ей медсестра.

– Всё хорошо, Тосечка, не беспокойся, – вступила в разговор Александра.

И своим чутким слухом она тут же уловила едва слышные слова соседки, которая произнесла их почти лишь движением губ.

– «Тосечка!» Терпеть не могу подлиз и притворщиц.

Сетка на старой койке резко заскрипела.

– Осторожнее, – улыбнулась Саша, – а то на полу окажешься.

– Как-нибудь обойдусь без умных советов! – зло отпаривала Виктория, и диалог на этом на время был закончен.

— Ну, Сашенька, устраивайся, — Тося закончила заправлять кровать и, погрозив Вике пальцем, вышла.

Саша подошла к тому месту, где только что копошилась Тося, и нащупала кровать. Двинувшись дальше, она ногой коснулась препятствия. «Тумбочка», — подумала девочка про себя и протянула руку.

— Да, верно! — произнесла она вслух, даже этого не заметив.

— Так ты что, слепая?! — не церемонясь спросила соседка по палате.

— Ну да... — передёрнула плечами Александра. Она до сих пор не могла привыкнуть к мысли, что она слепая.

— Да, во дела, — продолжила Вика, — но, я смотрю, ты неплохо с этим справляешься. С рождения?

— Что с рождения?

— Слепая?

— Нет, чуть больше месяца.

— Вау! А как же?..

Девочка не договорила, споткнувшись на полуслове. Александра ей помогла.

— Как приспособилась? Не знаю. Само собой как-то получилось. Просто слышать стала лучше и... как бы сказать... Воздух от движения. Я его чувствую.

— Класс! — искренне удивилась Виктория. — А ещё у тебя никаких талантов не открылось?

— Пока нет, — улыбнулась Саша.

— Слушай, ну, тебе как бы надо э... сидеть сейчас, слёзы лить, жалеть себя, ругать других... а ты весёлая...

— И такое было. Но я, слава Богу, поняла, что так только хуже. Тяжелее.

— Да... — только и смогла сказать собеседница.

— Давай познакомимся, что ли? — предложила Александра.

— Давай. Как тебя зовут, подруга?

— А кто как, — снова улыбнулась та, — кто Александрой, кто Сашей, кто Шурой. Только мне больше нравится Алекс. Это меня так в честь бабушки назвали.

– Ясно. Алекс. А я Вик-то-ри-я! – она произнесла своё имя по слогам, словно выплёвывала горькую гадость изо рта. – Назвали, называется! Как будто нет нормальных имён.

– А мне нравится. Виктория! Победа значит.

– Ну, не знаю... Кроме неприятностей и неудач в моей жизни ещё ничего не было. Не говоря уже о победах. В общем, зови меня просто Вика.

– Победы у тебя ещё впереди! Вот увидишь!

Вместо ответа соседка лишь пожала плечами.

– А что с тобой? – снова задала вопрос Александра. – Почему ты здесь оказалась?

– А... – отмахнулась Вика. – У меня всё банально. Просто гастрит от детдомовской кухни. На днях выпишут.

– А... – Саша хотела задать вопрос, но посчитала его нетактичным и запнулась. Однако соседка ей помогла:

– Хочешь узнать, почему я в детдоме? Не стесняйся. Я уже привыкла. Говорят, мамка моя умерла, а папочка не захотел со мной возиться. Просто взял и отдал в детдом, как какую-то шмотку ненужную!

Алекс почувствовала, как её собеседница буквально раскалилась от гнева. Эта злость как будто витала в воздухе, отравляя всё вокруг. И Александра решила сменить тему.

– А подруги у тебя есть?

– Подруги?! Да ты смеёшься? В детдоме нет ни подруг, ни друзей. Все друг для друга, как хищные звери. Каждый сам за себя. А иначе не проживёшь. А... это... ты как стала, ну, такой? Что случилось-то?

– Выскочила на дорогу и неудачно столкнулась с мотоциклистом, – попыталась пошутить Александра.

В комнате повисла тишина. Воспользовавшись паузой, Виктория внимательно разглядывала лицо соседки.

– Что не так? – вдруг спросила Александра.

– Что? – не поняла Вика.

– Что не так с моим лицом? Ты так пристально его рассматриваешь.

– А ты и это видишь? Нет, как это, чувствуешь? Класс! Нет, я просто смотрю. Здорово, что у тебя нос курносый, как и у

меня. И... родинка, у тебя на левой щеке, а у меня на правой, как в зеркале отражение.

Саша машинально дотронулась до щеки. Она помнила свою маленькую родинку и попыталась представить себе лицо соседки.

– Слушай, – оторвала её от этих мыслей Вика, – а тебе гулять-то можно?

– Конечно.

– Пойдём! Чего в палате-то торчать.

– Да, делать здесь нечего, – Александра особо выделила голосом слово «делать». Её слух неприятно раздражали «некачественные», как она их называла, слова.

И вот девочки уже с удовольствием прогуливались в больничном сквере.

– Постой, давай здесь на лавочке посидим, – предложила Виктория.

Её спутница кивнула, нащупала рукой высокую спинку уличной скамейки и присела.

До слуха Саши донеслось чирканье спички, и не успела она опомниться, как прямо ей в нос ударил неприятный запах сигаретного дыма.

– Ты что, куришь?! – округлив глаза от удивления, еле выдохнула слова Александра.

– Тише, ты чего кричишь? Ну курю... Это вы папины и мамины дочки все такие изнеженные.

– Причём здесь это?! Курение не признак того, что ты сильная.

– Это круто! И ты, если так говоришь, значит, ничего не понимаешь!

– Круто – это когда ты не делаешь, как все, а имеешь свою голову на плечах! – твёрдо произнесла Александра, встала со скамьи и уверенным шагом направилась прочь.

– Ну и шагай! Вся из себя правильная такая! – крикнула ей вдогонку Вика.

Но слова странной слепой девочки крепко засели в её голове. Не сумев отвязаться от этих размышлений, она резко потушила сигарету о металлический поручень скамьи и бросила её в стоящую рядом урну.

– Всё настроение испортила!

Глава 12

Подруги?

Войдя в палату, Виктория застала там посетителя.

– Вика, – как ни в чём не бывало обратилась к ней Александра, – познакомься, это мой «правильный» братишка Глеб. Глеб, это моя соседка Вика.

– Я думала, что самая «правильная» здесь ты, – с сарказмом ответила ей Виктория.

– Не-а, не я, – рассмеялась Саша и хлопнула брата по плечу, – он!

– Куда уж ещё правильнее, – зло пробубнила соседка по палате.

– Представляешь, её имя «Победа»! – с восторгом обратилась к Глебу сестра.

– Ну и что такого, каждое имя что-то обозначает, – сухо парировал брат.

– Нет, ты только вслушайся: Виктория, Победа! Как здорово звучит!

– Звучит, как звучит. Ничего необычного я не нахожу. Её же не Марфуша зовут, в конце концов, – произнёс Глеб так, как будто той, о чьём имени он рассуждал, и вовсе рядом не было.

– Вот видишь, – вытирая подступившие от смеха слёзы, произнесла Александра, – я же говорила!

За этой репликой последовал новый взрыв смеха. Однако Глеб остался серьёзным.

– Нет ничего смешного. А я, между прочим, пришёл сказать тебе, сестрёнка, классную новость.

– Какую?! – с интересом спросила его сестра.
– Папа собирает нас всех в поход.
– В поход! Ура! Здорово! Обожаю походы!
– Да, супер, – буркнула резко погрузневшая Вика и отвернулась к стенке.

– Я должна сделать один звонок, – обратилась Александра к брату, – а ты сиди здесь и никуда не уходи!

Девочка быстро нашла на тумбочке свой телефон и выпорхнула в коридор.

– Никак не могу привыкнуть, – наблюдая за сестрой, удивлённо произнёс Глеб, – как ей это удаётся? Не видеть, а...

– Чувствовать и запоминать, – перебила его Виктория. – У тебя суперсестра! И не только из-за способностей. Она, она... в общем, она классная. Я бы очень хотела иметь такую подругу.

– Так в чём же дело? – просто спросил Глеб.

– Моя компания не для неё. Я детдомовка...

– Ты человек, такой же, как и она. Не вижу никаких препятствий для вашей дружбы.

Вика горько улыбнулась.

– Я не думаю, что она захочет со мной дружить.

– А ты спроси.

В этот момент в палату буквально влетела Александра, чуть не задев стоящий посередине стул.

– Кого и о чём нужно спросить?

– Тебя, – откликнулся брат и, не дав Виктории ни одного шанса перебить его, быстро произнёс:

– Вика хочет узнать, годится ли она тебе в подруги.

От такой прямолинейности у Виктории перехватило дыхание.

– Слушай, у тебя что, совсем тормозов нет?! – возмутилась она до глубины души.

– Так, так, так! – замахала руками Александра. – Только не ругаться! У меня суперновость.

И она повернулась к соседке.

– От имени моих родителей и от меня лично я приглашаю тебя в наш семейный поход!

– Вау! – заулыбался Глеб. – Это будет здорово!

Виктория сидела молча и даже не шевелилась. Александра забеспокоилась.

– Вика, ты не хочешь? Не поедешь?

Из глаз «хулиганки» Викуши заструились слёзы, а в горле застрял комок. Не удержавшись, она шмыгнула носом, и Саша всё поняла. Она молча подошла к Виктории, нагнулась и крепко её обняла. А затем протянула ей свою руку и спросила:

– Подруги?

Вместо ответа Вика крепко обняла Алекса.

– А когда идём в поход, ты у родителей спросила? – решил прервать эти обнимашки Глеб.

– Да, узнала. Через четыре дня. В воскресенье. Тебя ведь выпишут к этому времени? – обратилась она к новой подруге.

– Да, выпишут. Только вот в детдоме, не знаю, отпустят ли?

– Папа сказал, что возьмёт это на себя.

– Спасибо, – еле слышно поблагодарила та.

– Ну, я вас оставляю. Пора мне и своими делами заняться, – снова заважничал Глеб и в ответ услышал новый приступ весёлого смеха.

* * *

А когда девочки остались одни, Виктория тихо позвала подругу:

– Алекса?

– Что?

– Я тебе клянусь, что больше не выкурю ни одной сигареты за всю свою жизнь! Вот...

И тут же Саша услышала шуршание целлофана на пачке сигарет и глухой стук зажигалки.

– Я всё это выбрасываю!

– Молодец! – искренне заулыбалась ей Александра. – Я так горда тобой! Это очень крутой, – она специально выделила голосом это слово, – поступок!

Глава 13

В поход!

Новенький движок машины ровно урчал под капотом, а на заднем сиденье никак не успокаивалась ребячья возня.

– Тори, ложись ко мне в ноги! – укладывала своего любимца Александра.

– Он не хочет сидеть в ногах, – засмеялась Вика, – ему нужно всё видеть.

– Возьми его на колени, – посоветовал Глеб.

– Хорошо, но тогда он будет танцевать не только на моих, но и на ваших ногах.

Наконец все, в том числе и четвероногий любимец, уселись, и машина плавно двинулась в путь.

– Пап, а мы на старое место поедем? – спросила Саша.

– Нет.

– А куда?

– О, я нашёл такое место! Думаю, вы все будете в восторге.

Через несколько часов езды машина свернула с трассы на грунтовую дорогу.

– Предлагаю остановиться и перекусить, – громко сказал папа, останавливая машину на обочине.

Все с удовольствием вышли на свежий воздух. Тори прижался к ногам хозяйки, терпеливо ожидая её команды.

– Молодчина! Хороший мальчик! – потрепала его за уши Саша. – Беги погуляй.

Тори ткнулся своим мокрым носом ей в колени, как будто спрашивал, не ослышался ли он.

– Иди, иди, гуляй!

Пёс со всех ног бросился в ближайшие кусты, и вскоре все услышали его залиvistый лай.

– Что-то нашёл, – спокойно прокомментировал папа.

Ответом на его слова стали такие жалобные завывания питомца, что он, не раздумывая, бросился ему на помощь.

– Папа, что там? – забеспокоилась дочь.

– Не поверите! – откликнулся отец, выбираясь из кустов вместе с Тори. – Приключения этого пса уже начались. Он успел отыскать ежину семейку. И мама ежиха его атаковала.

– Ого! – удивлённо воскликнула Вика. – Да у него нос распух.

– Да, да, она ткнула его прямо в нос, – подтвердил папа, – нужно ему холод на морду положить.

– В термосумке бутылки с холодной водой, – подсказала мама. – Оказывайте бедняге самую скорую помощь – и за стол. Виктория, помоги мне, пожалуйста.

– Есть! – как по команде ответили папа и Глеб.

Виктория с удивлением посмотрела на них и грустно улыбнулась. Как бы ей хотелось иметь такую же дружную семью. Непослушные слезинки навернулись на её глаза, но она быстро смахнула их ладонью и взглянула на остальных. Каждый занимался своим делом, и на неё никто не смотрел. Из груди девочки вырвался вздох облегчения.

А тем временем команда «скорой помощи» всюю развернула свою деятельность. Глеб достал воду и смачивал носовой платок. А папа с дочерью старались удобнее усадить Тори, чтобы облегчить его боль. Но Тори был молод и так напуган, что никак не хотел усаживаться. Он ещё сильнее растирал лапой свой и без того опухший нос и то и дело чихал.

– Спокойно, Тори! – пыталась удержать своего любимца Саша. – Сидеть!

Наконец на внушительных размеров нос собаки был водружён мокрый платок. Дёрнув несколько раз мордой, пёс успокоился и посмотрел на хозяев благодарными глазами.

– Ну вот, глупыш! Тебе же говорили: стой спокойно, – поглаживая Тори по голове, произнёс Глеб, – сам же теперь благодарен.

– Он что, улыбается? – спросила Саша.

– Пока нет, – откликнулся папа, – но уже доволен.

– Обедать! – услышали они у себя за спиной голос мамы. – С Тори будет всё в порядке, а нам надо поесть. Смотрите, какой «стол» мы с Викторией тут накрыли.

– Я только помогла всё разложить, – засмуцалась та.

– Спасибо, Вика! – весело сказала Александра. – Мамочка, ты у нас самая-самая лучшая!

– Вот и отлично, – улыбнулась мама, – всем приятного аппетита.

– Ух ты! Как вкусно! – с искренним восторгом воскликнула гостья. – А из чего бутерброды?

– Одни с фасолевым паштетом, а другие с сыром тофу, – объяснила ей подруга.

– Каким-каким сыром?

– Тофу, – рассмеялась Александра, – это вегетарианский сыр из соевого молока. А на подходе макаронный «торт»! Это очень вкусно!

И уже через несколько минут от еды остались лишь пустые контейнеры.

– Ну теперь можно и в путь, – довольно улыбаясь, произнёс отец.

Все снова уселись в машину, и путешествие продолжилось. Однако всего через несколько километров все услышали резкий хлопок, и автомобиль повело влево.

– У нас новый привал, – почёсывая затылок, растерянно произнёс отец, – кажется, мы прокололи колесо. Глеб, помоги мне. А милых дам попрошу немного погулять.

– Mam, можно мы в лес пройдемся?

– Только недалеко, чтобы вас не искать.

Девочки взялись за руки и, не торопясь, двинулись в приятную сень деревьев.

– Как здесь много цветочков! – удивлённо восхищалась Вика. – Я думала, в лесу их не бывает.

Саша остановилась как вкопанная.

– А ты никогда не была в лесу?!

– Нет, только в парке около детдома. Там тоже деревья растут.

– Тогда я проведу тебе экскурсию, правда, не без твоей помощи. Ты будешь описывать мне цветок, а я буду рассказывать о нём.

– Ты что, все цветы знаешь? – удивилась Виктория.

– Нет конечно. Но многие. Просто мне было интересно о них почитать.

– Ладно, пошли. Там такие жёлтенькие цветочки. Раз, два... пять лепесточков. И, по-моему, они в соцветии.

– А ну-ка сорви один и дай его мне.

Виктория послушно сорвала один кустик растения и передала его подруге.

– Ага. Это зверобой. Самый обыкновенный и необыкновенный.

– Это как?

– Обыкновенный, потому что встречается везде и всюду.

– А почему необыкновенный?

– Потому что это цветок счастья.

– Да ну? Ты шутишь? – недоверчиво произнесла Вика.

– Да правда же! Этот цветочек помогает мозгу вырабатывать гормон счастья. Во всяком случае, есть такое предположение.

– Клас! То есть если я заварю чаёк с этой травкой, то сразу стану счастливой и довольной?

– Нет конечно. Счастье не в этом. Но успокоиться от нервного стресса – это запросто. Зверобой даже от депрессии прописывают. Но, – Саша сделала строгое лицо и потрясла указательным пальцем, – прежде чем принимать лекарственные растения, необходимо проконсультироваться с врачом.

– А вот это что за цветочки? Синенькие такие, цветочек вниз, на музыкальный колокольчик похож.

– А это колокольчик и есть. Простенький цветочек.

– Значит, ничего интересного?

– Ну почему же? Хотя на него и внимания-то почти не обращают, он, тем не менее, очень полезный. С помощью колокольчика можно лечить ангину и стоматит. Знаешь, ослабленных малышей купают в его отваре.

– И что?

– Этот цветочек даёт им силы.

– Ты не шутишь?.. Разве такое возможно?

– Не знаю, купаться в нём я сама не пробовала, но горло полоскала, помогает.

– Слушай, да ты прямо как «ходячая энциклопедия». А ещё о брате говоришь.

– Нееет... я не он. Я запоминаю только то, что мне интересно. Просто этой зимой, как раз на Новый год, я сломала ногу. А чем дома заниматься? Вот и перерыла весь интернет. Что было интересно, то и запомнилось.

– Ну не знаю, похоже, мне ничего не интересно.

– Такого не может быть. Просто ты ещё не поняла, что тебя интересует.

– Ой, а вот эту травку я, кажется, знаю! Это подорожник! Только вот он не цветущий.

– Поднеси мою руку к этой травке, я прикоснусь к ней.

Александра быстро пошарила рукой в траве и сорвала стебель.

– А говоришь, не цветёт! Вот его цветок.

– Какой же это цветок? – удивилась Вика. – Это простой пушистенький столбик.

– Да, правильно, пушистенький. А из-за чего он пушистенький? Приглядиись лучше, это его маленькие цветочки.

– И правда... Ну о подорожнике-то я знаю, он заживляет ранки и ссадины. Мы в детдоме часто им пользуемся.

– Не только, – улыбнулась Саша, – это суперсредство от кашля. Также отвар подорожника обычно назначают при заболеваниях желудка, но нужно быть очень осторожным, так как есть противопоказания.

– И... как же быть?

– Его можно принимать только по рекомендации врача...

– Эй, ботаники, давайте в машину, – неожиданно услышали они голос Глеба, – мы поменяли колесо.

– Жаль... – тихо, чтобы не услышал Глеб, произнесла Вика.

– Жаль чего? – так же тихо спросила её Александра.

– Я бы ещё что-нибудь послушала. Это, оказывается, не как в школьном учебнике. Это интересно.

Саша снова улыбнулась.

– Мы продолжим урок на месте бивака.

– На месте чего?! – округлила глаза от удивления себе-седница.

Тут в разговор бесцеремонно вмешался Глеб и важным голосом всезнающего преподавателя произнёс:

– Бивак – от французского слова «лагерь». А в русском оно обозначает «привал» или «стоянку». Это место, где разбивается, ну, или ставится лагерь. В нашем случае палатки.

Девочки, не сговариваясь, прыснули от смеха.

– Да ну вас! – махнул рукой Глеб и зашагал к машине.

Последний отрезок пути путешественники преодолели быстро, без приключений. И вот за очередным поворотом ухабистой лесной дороги открылся потрясающий вид. На склоне небольшого холма густо росли сосны, а у его подножия уютно улеглось небольшое, но очень чистое и прозрачное озерцо, в котором виден был каждый камушек на дне.

– Красота-то какая! – всплеснула руками мама. – Ты самый лучший искатель чудесных уголков на свете!

– Я рад, что тебе понравилось, – довольно улыбнулся ей в ответ папа.

А тем временем ребята высыпали из машины, но первым, конечно же, был Тори. С громким щенячьим лаем он бросился обегать территорию, напрочь забыв про свой распухший нос.

– Даже дрессированному псу природа вскружила голову, – довольно осматриваясь вокруг, произнёс отец.

– Тише, Тори, нельзя лаять! – строго приказала ему Александра.

И шалун тут же притих, завивав хвостом. Со смешным извиняющимся видом он подполз к ногам хозяйки. Вика рассмеялась.

– Смотри, какой у него смешной вид! – дёрнула она за руку подругу и тут же осеклась, поняв, что сказала.

– Ничего, – спокойно ответила та, – у меня достаточно фантазии, чтобы всё это себе представить. Должно быть, его мордашка выглядит весьма забавно.

– Разбиваем лагерь! – громко скомандовал отец, – Глеб крепит палатки, Виктория ему помогает, а Алекс проверяет узлы.

– Я что, сам не могу их завязать? – обиделся сын.

– В прошлый раз из-за твоих узлов палатку чуть ветром не унесло, – вмешалась в разговор мама, – а Алекс у нас спец по узлам.

– Ладно, понял, вы мне теперь тот случай всю жизнь вспоминать будете.

– Всё-всё, не ругаемся. До захода солнца совсем чуть-чуть осталось, а у нас ещё ничего не сделано, – подгонял всех папа, – за работу!

Семья дружно принялась за дело. Удивительно, но Вика очень хорошо вписалась в команду. Она понимала Глеба с полуслова и без лишней суеты помогала там, где нужно. И вот две аккуратные палатки уже стояли бок о бок, радуя глаз туристов.

– Заселяемся! – скомандовал папа. – Девочки в большую палатку, а мальчики в двухместную. Только уговор! Все вещи с собой не тащить, а то там места не останется. Им и в машине неплохо будет.

За всей этой суетой никто не заметил, что Виктория куда-то отошла.

– А где Вика? – спохватилась наконец Александра. – Я её не слышу.

– Я здесь, – еле сдерживая слёзы, – пробормотала подруга, – у меня на ноге какая-то улитка. Я никак не могу её отцепить!

Отец тут же подошёл к ним.

– А ну дай посмотреть. О, да это пиявка! А где ты её нашла?

– Это она меня нашла, – шмыгнула носом девочка, – я просто пошла озеро посмотреть. А там по берегу не пройти, вот я и свернула в лес. А у какой-то лужи споткнулась и по колено в неё упала. А потом увидела эту... как там её? Пиявку. Пётр Семёнович, а снять её можно?

Мужчина не удержался от улыбки.

– Я не сомневаюсь! Сейчас мы её уберём.

– Агаточка, – обратился он к жене, – что у тебя под рукой ближе: соль или йод?

– Соль, – отозвалась та, – но и йод недалеко.

– Глеб, возьми у мамы соль и передай мне.

Как только банка с солью оказалась в его руках, он тут же щедро посыпал ею пиявку.

– Но мне всё равно нужна будет аптечка. Там должны быть перекись и бинт.

– Вот и аптечка, – подала ему контейнер с медикаментами мама, – помощь нужна?

– Да, пока я достаю перекись, сними пинцетом пиявку. Глеб, – обратился он к сыну, – а ты подай чистой воды. Нужно промыть ранку.

– Ого! Да пиявка сама упала! – удивилась мама.

– Соль творит чудеса! – улыбнулся отец. – Но на самом деле тельце пиявки очень нежное, и соль его сильно разъедает. Это её парализует, и она отцепляется.

Вика стояла с открытым от удивления ртом. Она даже не почувствовала никакой боли, так была всем ошеломлена.

– А вы всё-всё знаете? – очнувшись от оцепенения, спросила она отца Александры.

– Нет конечно! Просто я любитель походов. А в походе всякое бывает.

– А как, например, клеща снять, тоже знаете?

– Конечно, – обрабатывая ранку перекисью, ответил Пётр Семёнович, – это на самом деле очень просто. Сначала, чтобы парализовать клеща, нужно капнуть на него маслом. От нехватки воздуха он ослабеет. Через пару минут берёшь пинцет и выкручиваешь его, родимого, против часовой стрелки.

– А зачем крутить?

– У него не один хоботок, как у комара, например, а два. И он их ввинчивает по часовой стрелке. Значит, выкручивать его нужно в обратную сторону. И ещё очень важно крепко зажать клеща пинцетом и не отпускать, а то он снова быстро вкрутится.

– А зачем вы мне такую тугую повязку сделали? – не унималась Вика.

– Ого! – прошептала Саша маме. – Кажется, Виктория не на шутку заинтересовалась биологией и медициной.

Мама только улыбнулась в ответ и сжала руку дочери. Отец же в это время продолжал:

– В слюне этого паразита содержится вещество, которое мешает крови свёртываться, чтобы пиявке было легче её высасывать. Кровь ещё некоторое время не сможет свернуться, вот для этого и нужна тугая повязка, чтобы сдержать кровотечение...

– А это очень опасно? – не дослушав ответа, задала Вика новый вопрос.

– Не думаю, ведь ранка маленькая, а повязка тугая.

– Как всё это интересно! А расскажите ещё что-нибудь.

– Хорошо, только с одним условием. Мы с тобой пойдём за хворостом для костра, по дороге и расскажу.

– У неё же нога забинтована, – возразила мама.

– Ой! Это ничего! – тут же замахала руками Вика. – Я совсем-совсем ничего не чувствую.

И с этими словами «учитель» и его новоявленная «ученица» удалились в лес.

– Ну а мы с Глебом займёмся ужином, – рассуждая сама с собой, произнесла мама.

– Не трогай его, – обратилась к ней девочка, – пусть отдохнёт. Он ведь палатки ставил.

– Но...

– Я помогу.

Мама внимательно посмотрела на дочь и спросила:

– И картошку сможешь почистить?

– И почистить, и порезать! Я тренировалась. Вот смотри.

Саша нащупала на походном столике нож и картофелину и начала ловко счищать кожуру. Глеб, подошедший в это время с ведром воды, чуть не выронил его из рук от удивления.

– Ну ты даёшь! Ловко!

– Учись! – засмеялась сестра и, проверив ещё раз картофелину пальцами, аккуратно опустила её в кастрюльку с водой, предусмотрительно приготовленную мамой.

Первый день похода закончился замечательным ужином у костра. Все были довольны и счастливы. Но что готовил им новый день?

Глава 14

Преданный друг

– Вставай, Вик, – тормошила Александра подругу за плечо.
– Что? Куда? – не понимая спросонья, что происходит, пробормотала Виктория, протирая глаза. – Так ведь темно ещё...
– Сейчас самый клёв! Идём, не пожалеешь. Папа и Глеб уже уходят.

Подруга заинтересовалась. И уже через десять минут они с удочками, которые им выдал отец, пробирались к берегу озера. Над водной гладью клубился туман.

– Как таинственно и загадочно! – восхищалась вслух Виктория.

– Расскажи, что вокруг. Туман, да? Как молочные облака? И клубятся, наверное... как дым от сырого хвороста, только медленно, плавно... Это должно быть потрясающе!

– Да ты уже сама всё описала лучше меня, – улыбнулась Вика, – а откуда ты про туман узнала?

Виктория никак не могла привыкнуть к «ненормальным» способностям подруги.

– Я его чувствую. Закрой глаза и попробуй уловить прикосновение влаги к твоим щекам.

Вика тут же зажмурила глаза и уже через несколько секунд воскликнула:

– И правда! Я тоже чувствую туман!

От радости она даже запрыгала на месте.

– Тише, тише, – остановил её Пётр Семёнович.

– Всю рыбу распугаешь! – добавил Глеб.

Все притихли и так бы и прошли оставшуюся часть пути молча, если бы не Александра.

– Расскажи, что вокруг, – прошептала она на ухо Виктории.

– Сейчас попробую, – так же тихо ответила та. – Лес очень высокий. Небо видно, как бы это сказать...

– Кусочками, как пазлы, да?

– Да, тебе только писателем быть. Ты так хорошо всё описываешь.

Девочка улыбнулась:

– Думаю, я рассмотрю твоё предложение. Но давай дальше. Что ты ещё видишь?

– Туман над озером... он как живой. Ты права, он движется!

– Клубами?

– Да, да, завитушечками такими...

– Красиво!..

– И ты можешь всё это себе представить?

– Да. А про воду скажи.

– У тебя классное воображение! Вода... воду ещё не очень видно. Но там, где видно, она... сверкает на солнце.

– Если бы я решила об этом написать, то сказала бы так: «Неяркие ещё лучи восходящего солнца рассыпали по водной глади великолепного озера брызги мятущихся бликов».

– Ух ты! Я так и подумать-то не смогу, не то что сказать.

Саша тихонько рассмеялась.

– Просто я очень люблю читать.

– Ты хочешь сказать, что если я буду много читать, то тоже так смогу?

– Вполне. А может быть, чтение разовьёт у тебя ещё какие-нибудь дремлющие пока способности.

– Надо попробовать, – серьёзно произнесла Вика и задумалась.

– Вот мы и пришли, – прервал их размышления папа.

– Я пойду дальше по берегу, – тут же откликнулся Глеб.

– Пётр Семёнович, а можно мне остаться с вами? – попросила Вика.

– Конечно! Алекс, а ты?

– И я здесь посижу. Я взяла с собой блокнот.

– Хорошо. Что ж, – обратился отец Александры к Виктории, – расчехляй спиннинг, буду учить тебя, как с ним обращаться.

– Отлично! – откликнулась та.

Глаза Вики загорелись живыми огоньками. Ей всё это было явно очень интересно.

– Удочку нужно держать в правой руке, – начал обучение Пётр Семёнович.

– А я левша.

– Ну... – немного растерялся папа, – тогда в левой. Другой рукой надо взять леску у крючка. Да, вот так. Теперь делаем замах пра... левой рукой и одновременно отпускаем леску. Во-о-от так...

– А разве на крючок не нужно ничего нацепить?

– Во-первых, не нацепить, а насадить, а во-вторых, нет, на эту рыбу не нужно.

– А... – и не успела Вика ещё даже задать вопрос, как Пётр Семёнович закричал:

– Подсекай, подсекай, клюёт!

Весьма ловким движением он выхватил из рук Виктории спиннинг и дёрнул его на себя. На конце лески блеснула небольшая рыбёшка. От неожиданности всего происходящего Вика открыла рот.

– А вот и первый улов! Знакомься, ёрш обыкновенный! Ну о-о-очень прожорливый!

– Ой, а можно его потрогать! – опомнилась от удивления Виктория.

– Попробуй, только будь очень осторожна! Эти рыбки ужасно колючие. Сашуля не даст мне соврать.

– О да! – откликнулась Александра. – Я этого никогда не забуду. Мой бедный палец тогда так распух, что мне пришлось прибинтовывать его к ладони.

– А к ладони-то зачем? – удивилась Вика.

– Чтобы случайно не обломился, – рассмеялся папа.

– Ага, вам было смешно, а мне нет. Он всё время куда-то попадал, мешался и стучался.

– Ой! Он и правда очень колючий, – улыбнулась Вика, осторожно потрогав рыбёшку. – И всё же почему ершу не нужно наживки? Он что, действительно такой обжора?

– Честно, даже не знаю, – задумался Пётр Семёнович, – то ли он очень голодный и бросается на всё, что движется, то ли очень любознательный.

– Или он большой шалун! – добавила Саша. – Лично мне нравится такой вариант.

– Только его игривость ему боком выходит, – откликнулся отец на шутку дочери.

– «Весёлый ёрш». Как тебе такое название для рассказа? – обратилась Вика к подруге. – По-моему, неплохо.

– Не знаю. Я о таком рассказе как-то не думала.

– А ты подумай, – улыбнулся папа, – это очень даже неплохая мысль.

Александра действительно задумалась и унеслась в своих мыслях далеко-далеко, оставив Викторию с отцом наслаждаться всеми прелестями рыбной ловли. Вдруг что-то мокрое и холодное прикоснулось к её руке, и тут же она услышала полусвист-полупосапывание. Так тихо и заискивающе скулил её любимец Тори, когда ему было очень скучно.

– Привет, малыш! – очнулась от своих мыслей девочка. – Я совсем о тебе забыла. Вот если бы у меня был твой специальный поводок, можно было бы вместе сходить погулять.

Тори, услышав слово «гулять», стал скулить ещё сильнее.

– Ладно, ладно... Давай что-нибудь придумаем. Так, – размышляла она вслух, – ага, кажется, придумала.

С этими словами Саша сняла с себя пояс от сарафана и привязала его к ошейнику собаки.

– Ну-с, – посмаковала она полюбившееся ей словечко своего замечательного доктора, – вперёд! Только не беги. Тише, тише!

Тори, рванувшийся было от радости изо всех сил, вспомнил о своих обязанностях и пошёл вперёд не торопясь.

– Да, Тори, нам с тобой ещё повезло, что здесь лес чистый и бурелома почти нет. Или это ты ведёшь меня так аккуратно?

Пёс, услышав своё имя из уст любимой хозяйки, рьяно завилял хвостом.

– У тебя не хвост, а вентилятор, совсем мне ноги заморозил, – засмеялась Александра, – я поняла, что ты доволен. И я тобой тоже очень довольна. Хороший мальчик!

И не успела она похвалить своего питомца, как его будто подменили. Сначала Тори сделал стойку, резко остановив этим свою хозяйку. А затем стал сильно дёргать импровизированный поводок из стороны в сторону.

– Да что с тобой, Тори! – громко прикрикнула на него хозяйка и тут же была сбита с ног. Больно стукнувшись коленкой о сухую ветку, девочка не на шутку рассердилась. Но прежде чем она успела что-либо крикнуть, до её чуткого слуха донёлся странный свистящий звук. А затем глухой удар, рычание пса и... тишина.

– Что это? Я такое уже, кажется, слышала. Тори, ко мне! Где ты?!

И тут же в её руку ткнулся мокрый нос собаки.

– Что происходит, малыш? Какая муха тебя укусила?

Саша нащупала голову своего любимца и потрепала его холку. Но тут её вторая рука коснулась чего-то скользкого и холодного. Это «что-то», как поняла Александра, Тори крепко держал в зубах.

– О нет! Нет, нет, Тори! Это же змея!!!

Испугавшись, что эта рептилия её укусит, девочка вскочила на ноги и бросилась бежать. Но, сделав несколько шагов, она резко остановилась.

«Ты не можешь бегать в лесу, ты же слепая!» – пронеслось у неё в голове. Тогда она вытянула руки и пошла вперёд как можно быстрее. Но и так она то и дело натыкалась на стволы деревьев, ветки и кустарники. Вконец выбившись из сил, она закричала:

– Папа, где вы? Помогите!

И тут же споткнулась и упала на что-то мягкое и тёплое.

– Тори, это ты?

В ответ верный пёс лизнул её в лицо. Не удержавшись, девочка разрыдалась. Вдруг где-то вдалеке она услышала

чей-то слабый голос. Да, это звали её. Тори тут же залился громким лаем.

– Я здесь! – закричала Александра, и уже через пару минут её подхватили сильные папины руки.

– Как ты?! – услышала она встревоженный голос отца.

– Ничего, бывало и хуже, – попыталась улыбнуться дочь.

– Папа, посмотри сюда, – услышала Саша голос Глеба.

– Ого! Молодчина, Тори! Страшно подумать, что могло бы произойти!

– Да что там?! – начала вырываться из папиных рук Александра. – Скажите уже!

Но папа не успел ничего ответить. Вместо него Саша услышала голос запыхавшейся Вики.

– Ничего себе змеюка! Тори, да ты умница! Алекс, – обратилась она к подруге, – это чудовище тебя не укусило?

– Н-нет... – из последних сил ответила та и провалилась в беспмятство.

Очнулась она на мягком походном матрасике у себя в палатке. Вытянув руку вперёд, девочка обнаружила у своего бока Тори. Её верный лохматый спаситель, свернувшись рядом, преданно сторожил сон своей хозяйки. Окончательно придя в себя, девочка услышала невдалеке приглушённые голоса и потрескивание хвороста в костре.

– А почему она так боится змей? – спросила Вика. – Хотя я и сама их боюсь. Жуть такая! Я, если честно, до сегодняшнего дня никогда их вживую не видела.

– Александру в детстве сильно напугал уж, – объяснила мама, – ей тогда было года четыре. Мы первый раз взяли её в лес. Сашенька увидела огромного спящего на солнышке ужа и схватила его.

– А он?! – задыхаясь от волнения, спросила подруга дочери.

– Он... он, естественно, её хвостом стукнул. Она, бедняжка, так испугалась, что даже упала.

– Да, – добавил папа, – мы в тот момент и сделать-то ничего не успели, всё произошло просто молниеносно.

– Да, – эхом повторила мама, тяжело вздохнув, – Алекс от испуга говорить перестала. Ох, как мы тогда переживали. И сейчас тоже...

– Пётр Семёнович, а что за змею Тори убил сегодня? – помолчав немного, спросила Виктория.

– О, это гадюка! Я боюсь себе даже представить, что могло бы произойти, если бы не наш Тори.

– Да, – задумчиво произнесла мама, – как он только с ней справился?

– Вот-вот! – поддержала её Виктория. – Она же длиннущая и толстенная!

– Слава Богу, что всё хорошо закончилось! – добавил папа. – Здесь явно не обошлось без вмешательства свыше.

– А Алекс придёт в себя? – забеспокоилась Вика.

– Да, конечно, – ответила ей мама. – Она сейчас вне опасности. Просто спит. Хотя это был серьёзный удар по её нервам. Будем надеяться, что всё закончится хорошо. Сейчас ей нужен покой.

– Агата Витальевна, а можно я посмотрю, как она там?

– Конечно, конечно! Пойди посмотри.

И через минуту Александра услышала, как Вика откидывает «дверь» палатки.

– Я не сплю, заходи, – улыбнулась она подруге.

– А как ты узнала, что это я?

– Услышала ваш разговор.

– Так ты давно не спишь?

– Нет, только что проснулась. Долго я проспала?

– Да часа три уже. Я так за тебя испугалась!

– Я сама в ужасе. Змей я действительно очень боюсь. А самое тяжёлое во всём этом то, что я их теперь ещё и не вижу.

Вика тяжело и сочувственно вздохнула.

– Но с тобой был Тори. Он сегодня показал себя героем! Папа, ой, то есть Пётр Семёнович, – смутилась Виктория, – сказал, что он змею лапой задушил. Прямо у головы зажал, поэтому она его и не успела укусить. Представляешь, какой сильный этот «малыш»!

– Да, Тори сегодня спас мне жизнь. Если бы не он, я бы сама не выбралась.

– Молодчина, Тори! – потрепала Виктория пса по голове.

На минуту в палатке воцарилась тишина. Саша почувствовала, что подруга хочет ей что-то сказать, но никак не может собраться с духом. Наконец Вика всё-таки произнесла:

– Хорошая у тебя семья!

– Да, они классные!

Вика помолчала, а затем, сглотнув комок в горле, добавила:

– Мне бы тоже хотелось иметь такую семью! Цени их, тебе так повезло...

– Я ценю... и... – Алекс набрала побольше воздуха в лёгкие, – ты тоже моя семья. Знай, ты для меня не просто подруга. С самого первого дня я чувствую к тебе какие-то странные, очень добрые и светлые чувства. Да, да, не смейся. Как будто ты моя старшая сестра.

– Просто ты сама очень добрая, – перебила её подруга.

– Нет, нет! Помнишь, когда ты при мне закурила... прости, я не к тому, чтобы тебя упрекнуть. Кому-нибудь другому я бы этого не простила. Просто вычеркнула бы этого человека из своей жизни и всё.

– Ну это вряд ли, – рассмеялась Вика. – Ты не просто добрая, ты супердобрая!

Саша нащупала руку Виктории и тоже засмеялась.

– О! Какие вы молодцы! Так задорно смеётесь! – заглянул в палатку Пётр Семёнович. – Смех снимает стресс. А я за вами. Думаю, мы все проголодались. Поэтому мама приглашает нас к столу. Сашулечка, ты сможешь идти сама?

– Да, папочка, – улыбнулась ему в ответ дочь, – мы сейчас идём.

Глава 15

Прощай, школа?

Несколько дней похода пролетели очень быстро. Все с сожалением готовились к отъезду, прощались с чудесным озером, лесом и природой.

Вечером у себя в комнате Александра долго перебирала в памяти события этих чудесных дней и что-то тщательно записывала в свой блокнот.

– Спокойной ночи, Алекс, – услышала она в дверях своей комнаты спокойный мамин голос.

– И тебе, – шагнула дочь навстречу и тут же оказалась в тёплых маминых объятиях. – А правда, Виктория хорошая?

– О да! Эта девочка – просто клад.

– А все вокруг считают её хулиганкой.

– Наверное, это её защитная реакция. Ведь жизнь без семьи – не сахар.

– Мамочка, я так счастлива, что у меня есть все вы! А Вику очень жалко.

– Мы можем подарить ей свою любовь, и тогда на свете станет...

– Одним счастливым человеком больше! – подхватила Саша любимый мамин девиз.

– Ладно, ложись. Уже поздно.

– Да, хорошо. Я тебя очень-очень люблю!

– И я тебя.

Мама поцеловала дочь и вышла из комнаты. А через несколько секунд девочка услышала её тихий стук в комнату брата.

– Да, я очень счастливый человек! – произнесла она вслух. – У меня есть такие замечательные родители! И брат! С этими словами она юркнула в свою мягкую постель и тут же уснула.

Утро встретило Александру теплом яркого солнца. Она встала с кровати и решила пойти поздороваться с папой и мамой. Тихо спускаясь по лестнице, она услышала слова мамы.

– И как же теперь нам быть? Она же не сможет учиться в обычной школе.

– Да, я тоже думал об этом. Наверное, нам нужно будет перевести её на домашнее обучение.

– Это когда учителя приходят на дом?

– Да, как это ни печально. Посуди сама, Алекс не сможет увидеть ту часть материала, которую будут писать на доске, показывать на видео или плакатах. Она даже не сможет работать с учебниками.

Мама тяжело вздохнула.

– А как же её школьные друзья?! Она ведь так любит общаться с одноклассниками. Боюсь, ей всего этого будет не хватать.

Всё это время Александра стояла на лестнице как вкопанная. Идея о том, что ей придётся уйти из школы, выбила её из колеи. Она не сможет ходить на уроки, общаться с друзьями, участвовать в школьных спектаклях и... да много ещё чего! Эти мысли сверлили её мозг, подобно противной зубной бор-машине. Она успела настолько привыкнуть к своей «новой» жизни, что совершенно не думала о таких сложностях. А они действительно существовали. И в данный момент эти проблемы поднялись ниоткуда и преградили ей путь к обычной школьной жизни каменной стеной.

– Что же делать? – растерянно произнесла Саша вслух, даже не осознав, что это были её слова, а не мысли.

Услышав голос дочери, родители с ужасом поняли, что она стала свидетелем их разговора.

– Алекс? Ты... уже встала? – пытаюсь придать своему голосу жизнерадостность, спросил папа.

– Да, – без сил опустилась дочь прямо на ступеньку, – и всё слышала.

– Может быть, это и к лучшему, – взял себя в руки отец, и его голос зазвучал уверенно: – Ну что, девочки, завтракаем и едем.

– Куда? – еле выговорила Александра.

– В школу, куда же ещё? Думаю, учителя смогут нам помочь.

И уже через час Саша с родителями сидели в кабинете директора.

– Я понял вашу проблему, – поднялся из своего удобного кресла Юрий Михайлович и задумчиво начал мерить комнату своими большими шагами.

– А ты, Александра? Ты тоже хотела бы обучаться дома?

– Нет! – почти выкрикнула девочка. – Здесь мои друзья, учителя!

– Что ж, вы пришли как нельзя вовремя. Буквально через десять минут у нас начнётся педсовет. Думаю, мы поставим ваш вопрос первым.

– А нам можно присутствовать? – тихо спросила мама.

– Конечно же да! Скорее всего, учителя захотят вас выслушать и задать вопросы. Не грусти, Саша, – обратился он к своей ученице, – выше нос!

В просторной учительской нашлось место всем. Учителя бросали на ученицу и её родителей вежливые сочувственные взгляды. Но вот в дверях появился Юрий Михайлович и прямо с порога начал заседание педсовета.

– Уважаемые коллеги и... – он на секунду запнулся, – гости. У нас с вами сегодня весьма непростой вопрос. Наша ученица Александра Добродеева, которая присутствует здесь со своими родителями, попала в весьма сложные жизненные обстоятельства. И мы все как единый дружный коллектив должны помочь ей решить некоторые вопросы. Все в курсе ситуации? Хорошо. Тогда прошу высказываться или задавать вопросы.

– Сашенька, – обратилась к своей ученице Ирина Вячеславовна – учитель биологии, – а сама бы ты как хотела учиться? Дома или в школе?

– В школе, – еле выговаривая слова пересохшим от волнения языком, ответила Александра.

– А у меня вопрос к родителям, извини, Александра, что задаю его при тебе, – тактично обратилась к ним завуч Татьяна Ивановна. – Каков прогноз в дальнейшем? Что говорят врачи?

Пётр Семёнович откашлялся и сказал:

– Врачи не дают никаких прогнозов. Они все говорят, что глаза у неё в порядке. Возможно, это психологический фактор. Другими словами, зрение может вернуться в любой момент.

– Коллеги, я знаю Александру как весьма прилежную ученицу. Думаю, вы все с этим согласитесь, – начал директор.

Присутствующие учителя как один закивали головами в знак согласия.

– Предлагаю сделать всё, что от нас зависит, чтобы создать комфортные условия для её обучения.

– Да, – откликнулась завуч, – мы все рады будем это сделать, но как?

– А вот с этим и давайте разбираться. Итак, с устными предметами проблем не будет? – обратился он к девочке, коснувшись её плеча.

– Я постараюсь всё внимательно слушать и даже записывать.

– О! – удивился директор. – Ты и это уже освоила? Хорошо!

– А я буду читать ей её записи и учебник, – добавила мама.

– Хорошо, очень хорошо, – снова произнёс Юрий Михайлович, задумчиво постукивая кончиками пальцев по столу, – но давайте теперь обсудим письменные предметы.

– Писать я смогу, – не удержавшись, воскликнула Саша, – только вот с доски не увижу...

– Думаю, что смогу тебе в этом помочь, – откликнулся директор, – у меня есть возможность достать хороший аудиокурс по всем письменным, и не только, предметам. Это специальный курс для детей с аналогичными проблемами.

– А... откуда вы знали, что он понадобится? – неловко встал отец Александры.

– У меня было несколько минут для звонка другу, – улыбнулся директор, – после нашего с вами разговора.

Лицо Саши просияло.

– Итак, подведём итоги, – обратился ко всем присутствующим директор школы, – в той части урока, где будет проходить работа на доске или с учебником, Александра будет слушать аудиоурок. В связи с этим прошу учителей готовить этот блок заранее. Материалы по предметам я раздам каждому из вас позже. А теперь, если всем понятна ситуация, хочу спросить учителей: все ли из вас согласны поддержать такой, я бы сказал, трудоёмкий эксперимент? Давайте проголосуем. Кто за?

Александра сидела как на иголках. Именно сейчас учителя могли отказаться от дополнительных трудностей. Но на радость девочке неизвестность длилась недолго.

– Единогласно! – констатировал Юрий Михайлович.

На душе Александры сразу стало легко, светло и радостно. А директор тем временем продолжил, обращаясь к ней и её родителям:

– Если больше вопросов нет, вы можете быть свободны.

Когда девочка вышла из школы на улицу, ей показалось, что всё в этом дне приготовлено именно для неё. Для неё светит солнце, тёплые лучи которого она ощущала на своём лице, для неё поют все птицы, именно ради неё лёгкий тёплый ветерок решил порезвиться с её тёмными густыми локонами. Для неё! Всё в этом мире было для неё!

– Спасибо, Боже! – непроизвольно вырвалось из её груди.

– Да, – согласился папа, – слава Богу!

Глава 16

Александра и Вика

– Всем привет! – с порога заявил о себе папа. – У меня есть сюрприз!

– Какой? – тут же откликнулась дочь.

Отец немного посторонился, и в дверь вошла Виктория.

– Вика! Как я рада! – воскликнула Александра и раскрыла руки для объятий.

– Но... как ты меня узнала?!

– Ты пахнешь по-особому и немного шаркаешь ногами.

– Ты хочешь сказать, что я хожу, как старуха, и при этом ужасно пахну?

Саша от души рассмеялась.

– Низковатая у тебя самооценка. Нет конечно! Идём ко мне. Ты надолго?

– Стоп, стоп! – замахал руками папа. – Пока вы ещё не ушли: мне удалось уговорить директора, чтобы Виктория пожила у нас месяц!

– Здорово! – воскликнула от радости Александра и захлопала в ладоши.

– Но и это ещё не всё, – хитро прищутив глаза, продолжил отец.

– Ого! Да у тебя, видимо, сегодня целый чемодан сюрпризов, – улыбнулась ему мама.

– Да, и все они приятные.

– Пап, не томи, говори уже! – нетерпеливо переступая с ноги на ногу, потребовала Саша.

– С согласия самой Виктории и всех директоров она теперь ученица вашей с Глебом школы и твоего класса. Вы будете учиться вместе!

– Ура!!! – запрыгала от радости Александра и тут же замерла. – Но, Вик, ты же старше меня на целых два года! Ты что, из-за меня на второй год осталась?!

– Ну зачем же такие страсти! – рассмеялся отец, опередив гостью с ответом. – Просто... – он не договорил и обратился к подруге дочери: – Может, сама скажешь?

– Хорошо, – заулыбалась та. – Просто я пошла в школу почти с восемью лет, а ты с шести. Вот и получается, что мы с тобой одноклассницы.

– Отлично! Вот это сюрприз так сюрприз! Папочка, огромное спасибо! Я тебя обожаю! Мамулечка, и тебя тоже. Но, с твоего разрешения, мы удалимся.

Она театрально расшаркалась в поклоне, схватила Викторию за руку и потянула её наверх.

– Спасибо, пап, – обратился к отцу молчавший до этого Глеб. – Это правда суперидея! Теперь Алекс будет не так тяжело. Вика всегда сможет ей помочь. А я уже не на шутку распереживался. Всё думал, как помочь сестрёнке.

– Ты заботливый брат, Глеб, – похлопал его по плечу отец, – но тебе тоже придётся поднапрячься. Ты будешь для них обоих личным домашним репетитором.

– Ого! – засмеялся сын. – Я уже и на работу успел устроиться! А какая у меня будет зарплата?

– На общественных началах, сын, – поддержал его шутку отец.

– По рукам! – протянул отцу ладонь Глеб, и тот крепко пожал её.

* * *

А тем временем в комнате Александры шло бурное обсуждение планов на весь будущий учебный год.

– Это так классно! – никак не могла опомниться от счастья Саша. – Я так переживала, всё думала, справлюсь ли, а теперь с тобой... вообще не страшно.

– Тебе было страшно?! – искренне удивилась Вика. – По-моему, ты и страх – понятия несовместимые. Ты же боец!

– Ага! Особенно со змеями! – расхохоталась Александра. – Сильнейшее оружие против змей: упасть в обморок!

Подруга тоже рассмеялась.

– У всех есть небольшие недостатки!

– Слушай, нам нужно сесть за одну парту, чтобы ты могла мне помогать. Ты ведь не против?

Вика легонько щёлкнула подругу по носу.

– Ты – маленькая глупышка! Да с радостью! Я чуть не пустилась в пляс, когда мы с твоим папой вышли из кабинета вашего директора.

– Спасибо, Вика! Ты – настоящая подруга, а ещё... – голос Саши на секунду прервался, но она сглотнула комок в горле и продолжила: – Ты мне больше, чем подруга, ты мне как сестра!

– Ты мне тоже! – откликнулась Виктория, и девочки крепко обнялись.

Неизвестно, сколько бы они так простояли, но их объятиям положил конец звонок телефона. Александра подошла к столу и взяла сотовый в руку.

– Да, слушаю, Дмитрий Павлович, здравствуйте! Я так рада вас слышать! Что?! Лялочка у вас?! А можно мы придём её навестить? Когда? Да прямо сегодня. Сейчас спрошу у папы, когда он сможет нас отвезти, и мы сразу же приедем. Кого «нас»? О! Это большой сюрприз! Немного терпения – и вы всё увидите сами. Хорошо, до встречи.

Александра отключила телефон и радостно сообщила подруге:

– Мы едем в больницу!

– Это я уже поняла, только я же эту Лялю не знаю. Будет ли она мне рада?

– Ляля? – весело спросила Саша. – Ляля – это сама радость и доброта! Она рада всем и каждому. Ей четыре года. Это так здорово, что вы сможете познакомиться! Я давно об этом мечтала.

– Не понимаю, что такого может быть в маленькой девочке? – недоумевала Вика.

– А вот увидишь и поймёшь! А если честно, – серьёзно продолжила Александра, – то именно эта маленькая девочка научила меня, что нужно делать доброе не только тому, кто достоин этого, кто хороший, а всем. Каждый человек, каким бы плохим он ни казался, достоин доброго к нему отношения.

– Ты обо мне?

– И о тебе тоже, – засмеялась Саша, – знаешь, как тебя называли медсёстры?

– Так, это уже интересно! И как же?

– Хулиганка!

– Признаю, тогда они были правы.

– Да, тогда, но не сейчас!

– Ты действительно так считаешь? – с дрожью в голосе спросила Виктория подругу.

Вместо ответа Саша пошарила рукой в верхнем ящичке своего стола и достала оттуда маленькое зеркальце.

– На, смотри.

– И что же я там должна увидеть?

– Не «что», а «кого». Доброго и отзывчивого человека, а не хулиганку и задиру.

Александра помолчала, размышляя, сказать подруге следующую фразу или нет. Наконец она всё же решилась.

– Ты знаешь, я многое бы отдала, чтобы ещё один только разочек увидеть лица мамы, папы, брата... Но ещё больше мне хочется увидеть тебя и Лялю. Я так живо вас себе представляю, но...

– Ты увидишь! Обязательно увидишь! – крепко сжимая руку подруги, воскликнула Вика.

– Ой, – вдруг опомнилась Саша, – надо же в больницу ехать. Пойдём спросим у папы, свободен ли он.

* * *

И вот тёплый ветерок ласково обдувает подруг из полуоткрытого окна автомобиля.

– Не поверишь, – обратилась Александра к Вике, – мне в голову пришло замечательное название нашего с тобой тандема.

– Чего-чего? – переспросила подруга.

– Тандем, ну или союз, совместная деятельность. Дословно переводится «друг за другом».

– Да... и почему-то я не удивлена, что ты знаешь такие слова, – пошутила подруга.

– Так вот, нашу команду нужно назвать «ТриумфА»! Триумф, победа – это ты, а последнее «А» – это первая буква моего имени.

– Круто! А я почему-то подумала, что ты имела в виду ума: Глеб, ты и я.

– Интересная интерпретация. Вот мы ему так и скажем. Но, если честно, Глеб – это супербрат. Он... как бы это сказать? Если по-простому, то он для меня как наставник. Он стоит особняком. Он – старший брат!

– Ладно! «Триумфа» однозначно звучит прикольно, как ни расшифровывай!

– Не «прикольно», а здорово, замечательно, прекрасно... Да мало ли ещё красивых слов в русском языке.

– Сдаюсь, – улыбнулась Вика, – классно!

И заднее сиденье «взорвалось» от смеха.

Глава 17

Радостная встреча

Не чувствуя под собой ног, Александра влетела на второй этаж больницы и уверенно прошла в кабинет Дмитрия Павловича. Вика едва успевала за своей подругой.

– А вот и наша Шурочка!

Александра улыбнулась.

– Меня так ещё не называли!

– Мне очень нравится этот вариант твоего имени. Так Саш называли в старину, – широко улыбаясь, произнёс доктор и снова посмаковал это имя: – Шурочка... ах, хорошо звучит!

– Хорошо, только непривычно.

– Ну, тогда здравствуй, Александра! Батюшки! – заметил он наконец Вику, стоявшую за спиной Саши. – Вот уж и вправду, сюрприз так сюрприз! Виктория, девочка, да ты ли это?

Вика улыбнулась и залилась румянцем. Ей была приятна радость Дмитрия Павловича, но она явно засмушалась от такого пристального к себе внимания.

– А почему вы вместе?

– Дмитрий Павлович, миленький, потом, всё потом! Отведите нас, пожалуйста, к Лялечке.

– С превеликим удовольствием, барышни. Только уговор: потом ко мне!

– Хорошо, договорились! – откликнулась Александра.

Доктор подошёл к девочкам и взял обеих под руки. Пройдя с ними по коридору буквально несколько шагов, он, легонько постучав, галантно распахнул перед ними дверь в палату.

– Это воистину королевский жест, – пошутила Виктория.

– А я и есть здешний король! – ответил ей шуткой на шутку Дмитрий Павлович.

И в этот же момент они услышали радостный детский голос:

– Алекс, Алекс плишла!

Навстречу гостям вприпрыжку выбежала маленькая девчушка.

– Здравствуй, Лялочка! Здравствуй, моя хорошая! – поймала её в свои объятия Александра. – Тётя Катя, здравствуйте!

– Твои глазки тепель видят? – внимательно рассматривая лицо Александры, спросила малышка.

– Нет, я твою маму услышала, – громким заговорщическим шёпотом произнесла гостя.

Лялочка округлила от удивления глаза, но, быстро придя в себя, спросила:

– А эта девочка кто?

– Ой, прости, Вик, я совсем забыла... – обратилась она к подруге, а затем снова повернулась к Ляле: – Это моя лучшая подруга. Её зовут Виктория.

– Ой! Как холошо! – захлопала в ладоши девчушка. – Тепель у меня две подлуги будет!

И не успела Вика опомниться, как Ляля уже повисла у неё на шее.

– Расскажи, как ты съездила за границу, – попросила её Александра.

Ляля деловито спустилась с рук Виктории на пол и, смешно жестикулируя, начала свой рассказ.

– Спелва мы залезли на больсуций сала... са-ма-лёт, – еле выговорила малышка, – и он как вжииих!

Её рука взлетела вверх, изображая самолёт.

– Там так шумело! Но я не боялась. Мне Тошка помогал.

– А кто такой этот Тошка? – удивилась Саша.

– Твой мидижонк. Ты что, всё забыла?!

Ляля обхватила своё милое личико маленькими ладошками и покачала головой. Вика не удержалась и прыснула от смеха. Малышка строго на неё посмотрела и погрозила указательным пальчиком.

– Прости, малыш, мне смешинка в рот попала.

– А-а, – тут же смягчилась Ляля и широко улыбнулась, – мне тоже смешинки в лот попадают. И я тогда смеюсь и смеюсь.

– А дальше что было? – вернула девчушку к рассказу Александра.

– А потом маму спланивал дядя такой. Стлогий-плестлогий!!! Он говорил совсем плохо. Я ниче-е-его не поняла.

– Это на таможне в аэропорту, – пояснила тётя Катя.

– Да, да, в лополту. А потом мне на пальчик плицепили такую штучку, и я лежала долго-долго. А потом я совсем уснула. Мамулечка говорит, что мне делали апелацию. И я выздлове-ла. Там ещё дядя был. Он такой сталенький и весь белый!

– Халат белый? – переспросила Саша.

– Нет, – улыбнулась тётя Катя, – он седой. Полностью.

– А-а, тогда понятно.

– Дядя Генлих добрый. Он мне куклу подалил, и у меня слазу всё плошло.

Лялечка пулей сорвалась с места и уже через секунду держала в руках красивую немецкую куклу. Малышка подошла к Саше и забралась к ней на колени. Затем она внимательно посмотрела в её глаза и тяжело вздохнула.

– Жалко, что твои глазки не видят, моя кукла такая класавица.

– А можно я «посмотрю» её руками?

Лялечка приоткрыла от удивления свой маленький ротик.

– Ой! А как так?

Девочка взяла куклу из рук малышки и провела по ней рукой.

– Да, красивая кукла. И локоны у неё красивые, и одежда. А лицо вообще замечательное.

Ляля закрыла глазки и тоже провела по кукле рукой.

– Не-а, я так не вижу.

Она ещё внимательнее посмотрела на руку Александры.

– Это плавда, твои пальчики так видят?

От удивления лицо девчушки стало таким забавным и милым, что Вика не удержалась и погладила её по голове.

– Да, – грустно улыбнулась Александра. – Правда, они «видят» не так хорошо, как глазки, но всё же это лучше, чем ничего.

– Не плакай, – Лялечка чутко угадала настроение своей старшей подруги, – твои глазки будут смотлеть, плавда, плавда! Я дядю спланивала. Он сказал, всё будет холошо.

– Дядю Генриха? – удивилась Саша.

– Нет! Длугого дядю. Помнишь? Доблого, большого... ну, котлый ангел.

– Прости, Сашенька, – вступила в разговор мама Ляли, – она всё фантазирует, придумывает...

– Мапочка, он взаплавду есть!

– Хорошо, моя дорогая, хорошо...

Лялечка перевела свой взгляд с Александры на Викторию и спросила:

– А ты тоже доблая? Как Алекс?

– Не знаю... – растерялась гостья.

Девчушка ловко прыгнула с колен Александры, перебралась на колени новой подруги и принялась внимательно рассматривать её лицо. Вике стало не по себе. Она почувствовала себя перед этим ребёнком, как перед строгим судьёй, которому она должна дать ответ. От этого проникновенного взгляда внутри у Виктории похолодело. Но вдруг Ляля нежно погладила её щёку своей ладошкой.

– Ты тоже доблая, – вынесла она наконец свой вердикт. И от слов этой крохи Вике почему-то стало так радостно, что сердце её готово было выскочить из груди от счастья.

– У тебя класивое имя, только я не смогу его сказать.

– Зови меня просто Вика.

– Вика, – повторила Ляля и, крепко обняв новую подругу своими маленькими ручками, поцеловала её в щёки.

– Не глусти, ты доблая.

Позже, ожидая Александру в машине, Виктория прокручивала в голове эту удивительную встречу. Она так задумалась над словами малышки, что не заметила, как Саша подошла к машине под руку с Дмитрием Павловичем.

– Не забывайте нас, приходите, – сказал девочке пожилой доктор, – и обязательно вдвоём. Викуля, я так рад был снова тебя увидеть! И помните, если будут проблемы – помогу, чем смогу.

– Спасибо, – в два голоса поблагодарили его подруги и весело помахали руками, прощаясь с любимым доктором.

Глава 18

И снова проблемы

– Здорово! – плюхнулась в кресло Виктория. – Так мы с тобой «убежим» от всех далеко-о-о. Будем «впереди планеты всей»!

– Да, – откликнулась Александра, вынимая содержимое своего ранца на стол, – мне тоже так заниматься нравится. Не зависишь ни от кого, просто решаешь и решаешь.

– А ты видела удивление математички, как её там? – прыснула от смеха подруга.

– Валентина Александровна. Нет, не видела. Но по твоей реакции я всё поняла.

– Прости...

– Не переживай. Я почти привыкла.

– Не обманывай меня. Я же вижу, что тебе некомфортно жить со всем этим.

– И что ты предлагаешь? Плакать и стенать, заламывая руки? Или, может быть, непрерывно себя жалеть и испортить жизнь всем остальным? Нет, я так не хочу. Насколько это вообще возможно, я приспособлюсь. А ещё я не падаю духом, потому что надеюсь... – Саша немного помолчала. – А надежда умирает последней.

– Мне бы твою стойкость, – вздохнула Виктория.

– Поверь, она у тебя есть. Только у неё ещё не было возможности расправить крылья! – улыбнулась подруга. – Хотя постой, а как же отказ от... ну, таких дымящих штук. Это, по-моему, самая что ни на есть стойкая стойкость!

Вика рассмеялась.

– Эх ты, писательница. Разве так говорят?

– Говорят, когда хотят усилить эффект.

– Ну ладно, усиливай, а я пойду помогу маме... – она осеклась на полуслове и тут же исправилась: – ...твоей маме с обедом.

– Вик, стой! При мне ты можешь называть моих родителей как хочешь. Я же вижу, как ты их любишь.

– Я подумаю, спасибо.

Дверь за Викторией закрылась, и Александра осталась одна. Мысли бешено скакали в её голове, обгоняя одна другую. «Да, учиться так получается действительно неплохо. А главное, и мне, и Вике это нравится. Больше свободы и возможностей. Думаю, мы справимся».

– Так, где тут моя тетрадка?

Саша проводила рукой по каждой тетради, пытаясь найти нужную.

– А-а, вот ты где.

Слова Александры прервал звонок в дверь.

– А вот и Глеб – забывчивый братец. Опять ключи дома оставил, – рассуждала она сама с собой, но тут же насторожилась. Внизу звучали незнакомые голоса. Оставив всё как есть, Александра поспешила вниз.

– Мам, что происходит?

– Что-то совсем нехорошее, родная моя, – обняла её та за плечи.

– Кто это? – не успокаивалась Александра.

– Это полиция. Они пришли, чтобы забрать Викторию и папу.

Глаза Александры расширились от ужаса, а в горле застрял комок.

– Они говорят, – продолжила мама, – что папа незаконно удерживает Вику у нас. И что в полицию поступило заявление из интерната.

– Но он же договаривался лично с директором? – удивлению дочери не было границ.

– Я больше ничего не знаю. Надо помочь папе и Вике собраться.

А затем девочка услышала, как мама спросила полицейского:

– Могу я поехать вместе с ними?

– Их повезут в разные места, – ответил один из стражей порядка. – Девочку в интернат, а вашего супруга в участок.

– Нет, – остановил его другой полицейский, – обоих в участок. Нужно опросить обоих. Директриса тоже подъедет к нам.

– Так я могу поехать? – настаивала мама.

– Пожалуйста, только своим ходом.

– Но...

– Не положено! – не дав ей договорить, сказал полицейский.

– Не надо, Агата, – вступил в разговор подошедший отец, – пока ты доберёшься до участка, меня уже отпустят.

Мама ничего не ответила, но Саша почувствовала, что она плачет.

– А где Вика? – спросила девочка неизвестно кого.

– Я здесь. Алекс, не грусти, – и Виктория крепко обняла подругу, – всё прояснится, и я снова буду здесь. Ты даже соскучиться не успеешь.

– Мне бы твою стойкость, – грустно улыбнулась Александра, вернув подруге её же слова.

– Всё, граждане, на выход, – раздался голос полицейского.

– Пока, Алекс! – только и успела крикнуть ей Виктория, и дверь за ними громко захлопнулась.

– Мамочка, – растерянно произнесла дочь, – что же будет дальше?

– Ничего, родная, держись! Всё будет хорошо. Папа с Викушей скоро вернутся, вот увидишь.

Саша из последних сил преодолела несколько ступенек, ведущих наверх. Закрыв за собой дверь, она упала лицом в подушку. Нервы её были напряжены до предела, а голова была готова взорваться от мыслей, что там роились и плодились с невероятной скоростью. Не выдержав такого накала, она провалилась в тяжёлый беспокойный сон, больше похожий на полубезыбие. Очнувшись она от громкого разговора внизу.

– Папа! – радостно закричала она, услышав голос отца, и поспешила вниз.

– Папочка, вас отпустили! – бросилась она на его голос и оказалась в крепких объятиях отца. – А где Вика?

Ответа не последовало. В комнате повисло тяжёлое молчание.

– Пап, почему ты молчишь?! Не пугай меня! – взмолилась дочь, и слёзы градом хлынули из её глаз.

– Ну-ну, успокойся. Всё будет хорошо, нужно только немного потерпеть.

– Но если тебя сразу отпустили, значит, это какая-то ошибка, да? И где уже Виктория?!

– Ничего себе «сразу»! – услышала она голос Глеба. – Три часа допрашивали!

Саша встала как вкопанная. Неужели она проспала целых три часа?! «О Боже! Я никого за это время даже не поддержала! Я просто спала, когда всем остальным было очень плохо!» – зазвенели в её голове обвинительные слова.

– Мам, пап, простите... я не знаю, как так получилось. Я просто ничего не помню, как будто меня отключили.

– Ничего страшного, Сашенька! – стала успокаивать её мама. – Это хорошо, что ты поспала. Видимо, твои нервы просто не выдержали.

– Пап, а где Виктория? С ней всё в порядке?

– Надеюсь. Давайте присядем, и я всё вам расскажу.

Все без лишних слов расселись вокруг обеденного стола.

– В интернате, – начал папа, – сменился директор. Вместо Сергея Олеговича, с которым я и договаривался, назначена Ираида Игоревна. Она была завучем.

– Вика что-то о ней говорила, – вставила Александра, – что-то не очень хорошее.

– Вот именно, – согласился отец, – не очень хорошее. Видимо, она действовала, как говорится, всеми правдами и неправдами, чтобы Сергея Олеговича уволили. Но это уже на её совести. И теперь она заняла его место. Но это не самое худшее. Наша Вика успела ей чем-то насолить. В общем, по поведению Ираиды Игоревны я понял, что Викторию она, мягко скажем, не любит. Да, кстати, мои расписки и заявления куда-то исчезли. И, узнав об этом или приложив к этому

руку, новая директриса вызвала полицию, написав в заявлении, что я без ведома руководства интерната забрал их воспитанницу к себе и удерживаю её.

– Но это же статья за похищение человека! – вмешался Глеб.

– О нет! – вырвалось у Александры.

– Тише, тише, не переживайте так. Слава Богу, нашёлся учитель, который присутствовал при нашем разговоре с прежним директором. Он не побоялся пойти против Ираиды Игоревны и подтвердил, что видел все необходимые документы. И не только видел, но и помогал их составлять. И теперь мне, по-видимому, в худшем случае грозит только штраф. Хотя я в этом не уверен. Неизвестно, что ещё может придумать многоуважаемая директриса.

– А что будет с Викой? – еле выговорила Саша.

– А вот здесь всё не так хорошо, как хотелось бы. Вику вернули в интернат. И директриса с глазу на глаз мне дала понять, что сделает всё возможное, чтобы к нам она больше не попала.

Александра не выдержала и разрыдалась.

– Не плачь, не надо, – подошёл к ней отец и погладил по голове, – мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Нужно нанять адвоката, – предложил Глеб.

– Это хорошая идея, – согласилась мама, – только вот боюсь, что средств на это у нас просто нет!

– Есть! – тут же твёрдо произнёс папа. – Я откладывал все свои премиальные на «чёрный день». Видимо, он наступил.

– И ты сделаешь это для Вики? – с дрожью в голосе произнесла Саша. – Она же просто моя подруга.

– Она уже не просто подруга, – спокойно ответил ей отец, – она член семьи.

– Я так вас всех люблю! – бросилась ему на шею дочь. – Ты самый лучший папа на свете!

– Только ради этих твоих слов я уже готов горы свернуть!

Идти вперед и не сдаваться!

Встав утром с кровати, Александра почувствовала, что не может держать равновесие. От падения её спасло лишь то, что она успела схватиться рукой за спинку кресла.

– Этого ещё не хватало... – произнесла она вслух и стала медленно одеваться. В дверь постучали.

– Кто там?

– Алекс, ты встала? – услышала она голос Глеба.

– Встаю...

– Хорошо, я жду тебя внизу. Завтракаем – и в школу.

– Да, я сейчас, – откликнулась она, а затем тихо добавила: – Ещё бы справиться с этой одеждой...

Кое-как одевшись в школьную форму и собрав ранец, она еле-еле спустилась вниз.

– Алекс, ну почему так долго? – упрекнул её брат, но тут же забеспокоился: – Мам, может ей стоит остаться дома?

Мама внимательно взглянула на дочь.

– Сашенька, как ты себя чувствуешь?

– Не особо, – ответила та, – но дома я не останусь.

– Понимаю, – тяжело вздохнула мама, – тогда через полчаса выезжаем.

– Пап, ты сможешь отвезти меня после школы к Вике?

– Отвезти-то я отвезу, да только вот...

– Что?

– Неизвестно, дадут ли нам встретиться.

– У них что, колония для несовершеннолетних? – возмутился Глеб.

– Благовидных предлогов для отказа можно найти сколько угодно, – ответила мама.

– Но мы попробуем, – отец накрыл своей ладонью ладонь дочери.

– А когда ты освободишься? – спросила она.

– Я взял несколько дней в счёт отпуска. Нужно всё уладить. Буду ждать тебя после уроков.

– Хорошо.

* * *

День в школе не клеился. Александра была так рассеяна, что не слышала ни одного слова преподавателей. Все её мысли были сосредоточены на подруге.

– Когда же уже закончатся эти бесконечные уроки! – произнесла она вслух и уронила голову на сложенные на парте руки.

– Александра, тебе плохо? – спросила её Татьяна Ивановна, проводившая урок истории. – Девочка моя, да ты вся горишь!

– Леночка Горьева, – обратилась она к одной из учениц, – проводи Сашу к медсестре.

– Я сама дойду, – откликнулась Александра и, сложив всё в ранец, вышла из класса.

* * *

– Ого! – воскликнула Нина Николаевна, взглянув на шкалу градусника. – Да у тебя температура тридцать девять. Тебе нужно срочно в постель! Как мне связаться с твоими родителями?

– Не нужно. Это последний урок. Папа, наверное, уже ждёт меня у школы.

– Тогда я тебя провожу.

– Не надо...

– Это не обсуждается! – не дала ей договорить медсестра и взяла девочку под руку.

* * *

Упав на заднее сиденье машины, Александра спросила отца:

– Ты что-нибудь узнал?

– Есть хорошая новость и плохая.

– Давай с плохой, – выдохнула дочь.

– В интернат нам дорога заказана.

– Что это значит? Я не поняла.

– Вот она – современная молодёжь. Литературный язык вы уже не понимаете, – попытался пошутить папа. Но шутка повисла в воздухе. Атмосфера последних дней была слишком гнетущая. Почувствовав это, папа объяснил:

– Это означает, что в детдом нас не пустят. Они придумали какой-то карантин. Хотя я уверен, что все остальные могут туда пройти совершенно беспрепятственно.

– И что же теперь делать? Мне очень нужно знать, что с Викой всё в порядке.

– А вот тут появляется хорошая новость. У меня есть информация о Виктории. Адвокат, которого я нанял, сумел пройти к директрисе, и не только к ней. Из достоверных источников он узнал, что Вика в изоляторе и к ней никого не пускают.

– Она что, тоже заболела?

– Не знаю, но скорее всего её просто там заперли.

– Но это же получается настоящая тюрьма! – воскликнула девочка, и слёзы отчаяния брызнули из её глаз.

– Не думай о плохом! Мы должны найти в себе силы идти вперёд и не сдаваться. Мы с Божьей помощью победим. Вот увидишь!

– Я начинаю в этом сомневаться.

– Вспомни Лялечку! Такая малышка, а не сдалась. И теперь она жива и здорова. А оптимизма и доброты столько, что ещё и на всех нас хватит.

– Да, ты прав. С Ляли стоит взять пример.

– Ну что, тогда домой? К тому же ваша медсестра сказала, что ты заболела.

– Да, есть немного. Как приеду, сразу же лягу в кровать.

Но силы совсем её оставили, и бедняжка уснула прямо в машине.

Очнулась она в полной тишине в своей кровати. Даже с улицы не доносилось ни единого звука.

– Ага, значит, уже ночь, – рассуждала Александра сама с собой, – что ж, это хорошо.

Тихонько привстав, стараясь двигаться как можно медленнее (в какой-то книге она читала, что во время болезни

нельзя делать резких движений), девочка поднялась с постели и отыскала в письменном столе свой блокнот и ручку. Там же был и трафарет, сделанный отцом во время поездки на море. И хотя она уже с лёгкостью писала без него, всё же этот кусочек картона придавал ей уверенности. Удобно расположившись за столом, она открыла блокнот, разместила на нём трафарет и начала писать.

«Уважаемая Ираида Игоревна!

Пожалуйста, прочтите это письмо до конца. И для начала давайте познакомимся. Меня зовут Александра Добродеева, но можно просто Алекс, так называют меня друзья. Наверное, Вы поняли, что я бы очень хотела с Вами подружиться. Нет, нет, не сочтите это за невежливость! Это от чистого сердца».

Саша на минуту задумалась. А стоит ли вообще писать этой плохой женщине? И как она расценит это письмо? Но в её памяти снова всплыли слова Лялечки: «Он сказал, чтобы я делала добро всем». Эта мысль заставила её снова взяться за перо. И слова

сами собой полились на бумагу. Александра писала этой неизвестной Ираиде Игоревне о том, как она ослепла, как ей было плохо и как она считала себя обузой для всех. А ещё о том, как тяжело ей было смириться со всем этим, но что именно в это время она нашла в своей жизни чудесных, просто замечательных людей. Она написала директорисе о Ляле, о Дмитриии Павловиче, о Виточке, о своей семье и, конечно же, о Вике. О том, как все считали Викторию хулиганкой, а она оказалась удивительной подругой, готовой пожертвовать очень многим ради дружбы.

«Может быть, у Вас в жизни тоже произошло что-то ужасное, – продолжила Саша своё послание, – или Вас кто-то сильно обидел? Тогда я Вас очень понимаю. Но для себя я поняла нечто очень важное: добро помогает нам жить лучше. Оно, как лампочка, включённая в тёмной комнате. Вот, только что была непроглядная темнота, а теперь всё вокруг залито ярким светом. Не знаю, понятно ли я объясняю, писатель из меня не очень... Просто я хотела поделиться с Вами, Ираида Игоревна, своей надеждой. Жизнь – это хорошая „штука“, правда. И она будет прекрасной, если в ней будет место доброте».

Девочка снова задумалась и вспомнила всё, что написала.

– Что ж, по крайней мере, я попыталась поделиться с ней чем-то хорошим.

Она взяла ручку и дописала: *«P. S. Ираида Игоревна, очень прошу, не думайте, что я хотела Вас обидеть! Правда-правда! Это совсем не так! Но если что-то в моём письме Вам не понравилось, простите меня.*

С искренним уважением, Алекс».

Довольная своей работой, Александра свернула листы из блокнота и вложила их в конверт, который, кстати, недавно сделала вместе с Викторией. Девочка аккуратно его подписала и положила в ранец.

– А теперь можно и отдохнуть! – сказала она сама себе.

Но не успела она свернуться калачиком под тёплым одеялом, как услышала внизу голоса родителей.

– Вот и отдохнула. Ну тогда подъём.

С этими словами она легко спрыгнула с кровати и поняла, что от её вчерашней болезни не осталось и следа.

Глава 20

Неожиданное послание

– Глеб, – потянула Александра за руку брата у входа в школу, – ты должен мне помочь.

– Хорошо, чем?

– Понимаешь, мне нужно попасть в интернат.

– Ну уж нет, сестричка! Ты помнишь, что сказал папа? Ни в коем случае. Мы можем всё испортить.

– Нет, ты меня не так понял, я не хочу видеть Вику... Вернее, хочу, конечно, но я собираюсь идти не к ней. Мне нужно всего лишь передать письмо директорисе.

Глеб задумался.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Глеб, это неплохая идея, поверь.

– А что мы скажем родителям? Они будут волноваться. Мы же их не предупредили.

– Предупредили... я предупредила, сказала, что мы с тобой хотим после школы немного пройтись.

– Да ты истинная шпионка, – улыбнулся брат. – Ладно, пошли. Думаю, туда и обратно за час мы управимся.

* * *

Интернат встретил их необычной тишиной.

– У них что, тихий час? – шёпотом спросила брата Александра.

– Откуда я знаю? Давай войдём в здание.

– Вы к кому? – тут же встал у них на пути внушительного вида охранник.

– Мы... я... – замялась девочка, – к директору.

– Не положено! У нас карантин.

– Хорошо, то есть плохо, конечно, – снова неуклюже про-
должила посетительница, – мне надо ей письмо передать.

– Кому?

– Директрисе, – вмешался в разговор Глеб, – мы же вам
уже сказали.

Охранник смерил паренька презрительным взглядом и
процедил сквозь зубы:

– Насчёт писем запретов не было. Давайте, передам.

– Спасибо большое! – обрадовалась Александра. – А вы
не будете против, если я воспользуюсь туалетом?

Страж порядка на минуту задумался.

– Ладно. Прямо и направо. Первая дверь. Куда?! Я только
ей разрешил, – грубо остановил он Глеба.

– Ничего, я дойду... наверное, – обратилась девочка к бра-
ту и высвободила свою руку из его руки.

Тут охранник, видимо, понял, что девочка слепая, и нехотя
произнёс:

– Ладно, проводи её, только потом выйдешь из правого ко-
ридора и встанешь так, чтобы я тебя отсюда видел.

– Хорошо, – еле сдерживая гнев, произнёс Глеб.

Ребята двинулись по длинному коридору и вскоре нашли
необходимую дверь. Саша зашла внутрь, а Глеб вышел из
бокового коридорчика в центральный проход. Девочка попы-
талась отыскать раковину и вдруг почувствовала, как чья-то
рука положила её руку на кран.

– Спасибо, – настороженно произнесла Александра неиз-
вестной помощнице.

– А ты Алекс? – прозвучал в ответ детский голосок.

– Да, а что? И откуда...

– Подожди, – перебила её девчужка, – никуда не уходи!
Пожалуйста!

И входная дверь закрылась за неизвестной собеседницей.
Саша отвернула кран и облила своё разгорячённое лицо
холодной водой. Затем вынула из кармана носовой платок,
тщательно вытерла лоб и щёки. Дверь снова скрипнула. И ей
в руку вложили свёрнутый листок бумаги.

– Спрячь в обувь, – раздался тот же детский голос, – а то Бита и обыскать может.

– Что?!

– Не «что», а «кто». Это мы так охранника прозвали. Он злой и дерётся!

– А что за бумажку ты мне дала и откуда меня знаешь?

– Тсс! Тише, не так громко! – перешла на шёпот её собеседница. – Это от Вики, письмо... Она сказала: «Если увидишь у нас слепую девочку, отдай ей». Только велела спросить, как зовут. А меня зовут Даша.

– Спасибо, Дашенька! А где она сама?

– Там всё написано, узнаешь. Мне пора, а то... – фраза оборвалась, и снова хлопнула дверь. Постояв ещё немного, чтобы прийти в себя, Саша спрятала записку в кроссовку и вышла в коридор. Глеб тут же взял её под руку, и они направились к выходу.

– Что-то вы долго, ничего у нас не прихватили? – хмуро пробурчал охранник.

– Два рулона туалетной бумаги! – резко выпалил Глеб.

– А ты не огрызайся, щенок! А то я и силу в ход пустить могу!

Александра почувствовала, как напряглись мышцы брата. Она крепче прижала его руку к себе и тихо прошептала:

– Не надо, всё нормально.

Глеб сдержался и промолчал. И они без дополнительных происшествий вышли на улицу.

– Да, действительно тюрьма! – глубоко вдохнув свежего воздуха, произнёс брат.

– За нами никто не идёт? Вообще, рядом кто-то есть? – шёпотом спросила его сестра.

– Никого, а что?

– Мне передали записку от Вики. Скажи, когда мы отойдём так, чтобы нас не было видно ни из одного окна этого ужасного заведения.

– Ну и ну! Прямо шпионские страсти какие-то!

– Теперь ты понимаешь, как ей там тяжело?

– Не говори лучше. Скорее бы её оттуда вытащить.

– Даже если ей разрешат бывать у нас, жить-то ей всё равно здесь...

– Да, это верно... А я, если честно, к ней уже привык. Она покладистая, весёлая, задорная и справедливая.

– Да, она хорошая, – снова тяжело вздохнула сестра, и на глаза её набежали слёзы. Вытерев их носовым платком, она спросила:

– Ну что, отошли уже?

– Думаю, можно. Мы за угол свернули. Здесь нас точно не увидят.

– Тогда поддержи меня.

С этими словами Александра оперлась на плечо брата и подняла правую ногу. Вынув из обуви записку, она отдала её Глебу.

– Вот это маскировка! – заулыбался брат.

– Лучше читай быстрее!

– Хорошо.

Он развернул тетрадный лист бумаги и начал читать:

– «Привет, Алек! Надеюсь, что ты получишь моё письмо, хотя надежда эта очень слабая. Но всё же... Писать особо некогда, могут застукать (прости, не знаю, как это сказать более литературно), поэтому коротко. Во-первых, спасибо тебе и всей твоей семье за то, что относились ко мне как к человеку, и даже больше – как к члену семьи».

Глеб остановился.

– Похоже на прощание, тебе так не кажется?

– Читай дальше! – нервы Александры еле выдерживали такой накал.

– «А во-вторых, – продолжил брат чтение, – я так больше не могу. Меня закрыли в изоляторе и не выпускают ни в школу, ни даже на прогулку. Директриса ждёт моего покаяния. А я ничего такого и не сделала, просто заступилась за малышку Дашу, когда та её отчитывала, тоже, кстати, ни за что. В общем, я решила сбежать! Да, не осуждайте меня. Уж лучше кусок хлеба из мусорки, но на свободе, чем в этой тюрьме. Хотя, если честно, едой меня здесь тоже не балуют. Но это так, к слову. Я планирую уйти со вторника на среду. Да, надо

число написать, неизвестно, когда вы получите эту записку. С двадцать пятого на двадцать шестое. Сентября, конечно».

– Сегодня двадцать шестое, – растерянно произнесла Александра.

– Дальше читать?

– А есть ещё что-то?

– Ещё немного.

– Читай конечно!

– «Ну и, в-третьих, я вас всех очень люблю! Даже зануду Глеба».

Глеб снова остановился.

– И никакой я не зануда.

– Вообще-то она права. Там ничего больше нет?

– Есть.

– Так читай скорее!

– «А ты, Алекс, мне как сестра. И родителям своим передай, что дни, которые я провела с вами, – это самые счастливые дни в моей жизни! Вот и всё... Всех целую... Слабо верю, конечно, но, может быть, ещё увидимся. Ваша Вика».

– И где она сейчас? – сдерживая рыдания, всхлипывала Саша.

– Не переживай раньше времени. Мы ещё ничего не знаем. А вот записку эту нужно дать прочитать родителям и отнести адвокату.

– Да, да, ты прав! Идём скорее!

И брат с сестрой поспешили домой, чтобы рассказать эту новость родителям. Однако дома их ждал весьма неприятный сюрприз.

Обыск!

– Мамочка, у нас новости! – с порога начала Александра, но тут же осеклась. Она поняла, что в доме посторонние люди. К ней подошёл отец и обнял за плечи.

– Что происходит? – шёпотом спросил его Глеб.

– Обыск, – коротко ответил тот.

– Что?! – удивился сын.

– Потом, всё потом. Отведи Сашу в её комнату, там уже всё осмотрели.

– Хорошо, – Глеб быстро взял сестру под руку. – Пойдём, Алекс, не будем здесь мешаться.

Они поднялись наверх и вошли в комнату Саши.

– Не уходи, пожалуйста, мне так страшно! – попросила она.

– Ничего не бойся, мы же не преступники какие-нибудь. Полиция скоро во всём разберётся.

Вместо ответа сестра расплакалась.

– Не плачь, пожалуйста, – успокаивал её брат, – всё будет хорошо, вот увидишь.

– А вдруг нет?

– Всё должно быть хорошо! – твёрдо и уверенно, как будто в первую очередь доказывал это себе, произнёс Глеб. – Я верю, что правда всё равно восторжествует!

Уверенность брата каким-то непонятным образом тут же передалась и сестре. Она выпрямилась и стёрла слёзы со своих щёк.

– Положи письмо опять в кроссовку, – предложил Глеб, – так, на всякий случай.

Александра тут же последовала совету, а затем спросила:
– Интересно, долго ли они ещё будут искать? И что они ищут?

– Не «что», а «кого», – услышала она голос отца, входящего к ней в комнату. – Виктория сбежала из детского дома. Сейчас её ищут у тех, с кем она общалась.

– Я так и подумал, – откликнулся Глеб.

– Но она же не иголка, почему они так долго её ищут? – добавила Александра.

– Не знаю, – тихо отозвался отец.

– Они прощаются с мамой, – уловила девочка своим чутким слухом, – пап, ты, наверное, должен идти.

– Да, – быстро вскочил тот на ноги и бросился вниз.

– Пойдём и мы, – предложил Глеб, – может быть, родителям будет нужна наша помощь.

– Ушли? – тихо спросила Александра, когда они спустились в прихожую.

– Да, – дрожащим голосом произнесла мама.

– Ты тоже испугалась? – подошла к ней Саша на звук её голоса. Мама обняла дочь.

– Нет конечно. Полицейские были очень вежливы и осматривали всё с нашего разрешения. И даже извинились за беспокойство, когда уходили. Просто я переживаю за Викишечку! Где она сейчас, бедняжка? Как подумаю, что она одна бродит где-то по холодным мрачным улицам... – мама тихо всхлипнула.

По щекам Александры тоже покатались слёзы.

– Всё, уехали, – возвестил всем Глеб, зорко следивший за стражами порядка из окна, – Алекс, покажи родителям записку.

– Какую записку? – настороженно спросил отец.

– Мам, пап, простите меня, пожалуйста! Я уговорила Глеба сходить в интернат. И там какая-то маленькая девочка передала мне записку от Вики.

– Ох! – взмахнула руками мама. – Где же она?!

Дочь вынула из обуви сложенный вчетверо листок бумаги и отдала его отцу, а тот прочитал его вслух для мамы.

– Бедная девочка, – снова заплакала та, – сколько испытаний выпало на её долю.

– Здесь есть несколько серьёзных обвинений в адрес Ираиды Игоревны, – произнёс папа. – Нужно срочно отнести это письмо адвокату. Агаточка, если ты не возражаешь, я съезжу?

– Конечно!

– Мам, а мы найдём Вику? – спросила Александра, когда за отцом захлопнулась дверь.

– Конечно, моя хорошая! Мы обязательно её найдём!

И мама с дочерью крепко обнялись.

– Я хочу предложить кое-что, – вторгся в их разговор Глеб, – думаю, нам нужно вспомнить всех, с кем Виктория познакомилась через нас. Может быть, она у кого-то попросила помощи. Ведь до встречи с нами у неё скорее всего не было знакомых вне интернета.

– Это очень хорошая мысль, Глебушка. Какой ты у меня умный!

– Я уже и ручку приготовил. Главное, никого не забыть.

И через несколько минут у них был готов список, в котором было более десятка общих знакомых.

– Вот вернётся папа, и мы обсудим, как нам их всех обойти.

– Можно обзвонить, – снова предложил Глеб.

– А вот тут ты не прав, – не согласилась с ним мама, – по телефону можно многое упустить, не заметить чего-то главного. Скорее всего, Виктория просила держать её место пребывания в тайне даже от нас, чтобы не навредить нам.

– Да, ты права, я об этом не подумал.

На этом мини-заседание неполного совета закончилось. Но мать с детьми так и остались сидеть вместе. Они чувствовали, что очень нужны друг другу. Близость прибавляла им силы и дарила надежду.

Глава 22

Улица

Им... но не Вике. Выбраться из интерната ей удалось даже раньше, чем она рассчитывала, – во вторник после ужина. Когда Виктория оказалась на свободе, сначала её охватило чувство восторга. Ей казалось, что теперь никто не посмеет унижить её, никто не запрет, как узницу. Сердце её ликовало и пело. Однако эта эйфория длилась недолго. Уже через пару часов пребывания на улице девочка поняла, насколько она одинока и несчастна. Да, она не сидит больше взаперти, и это было хорошо, но вокруг неё не было никого из друзей, готовых разделить с ней её печали. И вот теперь она одна бредёт по безлюдным улочкам пригорода без какой-либо надежды в душе. Не справившись с душившими её слезами, девочка уселась на первую попавшуюся лавочку и разрыдалась. Выплакав свою боль, она немного успокоилась. Но, вытерев слёзы и подняв глаза, Вика чуть не подпрыгнула от испуга. В двух шагах от неё стоял неприятного вида мужчина и, хитро сощурился, наблюдал за её поведением. Собрав в кулак всё своё мужество, она как можно спокойнее спросила:

– Вы что-то хотели?

– Зришь в корень, малая! Это ты верно подметила. Я хотел и хочу, чтобы ты со мной поделилась.

– Чем? – дрожащим от страха голосом еле выговорила бедняжка.

– Дай-ка подумать, – с противным скрипом в голосе рассмеялся собеседник, – вещи твои мне по фасону не подойдут, а вот деньги... Да, денежки – они одинаковы для всех. Так что предлагаю поделиться. Или лучше обменяться.

Ты мне дашь такие хрустящие купюрки, а я тебе... хм, дай подумать, что же я могу тебе дать? О! Жизнь и свободу.

Мужчина снова неприятно рассмеялся, как будто кашлял под скрип старой двери.

Оценив ситуацию, Вика поняла, что сбежать ей не удастся. Да и помощи попросить тоже. Вокруг не было ни души. «Господи, – подумала она про себя, – неужели мне и правда придётся отдать все свои скудные гроши?!» И слёзы снова хлынули из её глаз.

– Ты мне тут театр не разыгрывай, – огрызнулся потерявший терпение негодяй, – выкладывай деньги, и поживее! А не хочешь по-хорошему, так я и по-плохому могу.

С этими словами он вынул из кармана складной нож и щелчком откинул лезвие. Виктория поняла, что он не шутит. Она уже было открыла свой ранец, чтобы достать оттуда те небольшие деньги, что остались у неё, когда её забирали из дома Александры, как калитка дома, у которого она сидела, открылась, и из неё вышел внушительного вида мужчина с огромной собакой. Тут же оценив ситуацию, он резко обратился к её обидчику:

– Что тебе нужно от этой девочки? А ну вон отсюда! И чтобы духу твоего здесь больше не было!

Не сказав в ответ ни слова, бандит тут же ретировался.

– А ты здесь откуда? – строго спросил Викторию её спаситель.

– Я... перепутала автобус, не туда заехала, и вот присела отдохнуть.

– Неплохо присела, – пошутил тот.

А затем мужчина внимательно всмотрелся в её лицо и произнёс:

– А плакала чего?

– Испугалась, – еле выдавила из себя Вика, – спасибо вам.

– Да ладно, – смягчился собеседник, – чего уж там. Давай-ка я тебя до остановки провожу, всё равно мне Герду выгулять нужно. А то развелось тут бомжей, нормальным людям прохода нет!

– Но бомжи тоже разные бывают, – осмелилась возразить собеседница.

– Бомжи они и есть бомжи! – перебил её мужчина. – Спились, всё потеряли, вот и живут, как нелюди. Гнать их надо взашей!

Его слова почему-то придали Виктории смелости, и она сказала:

– Я тоже раньше так думала. А теперь поняла: любой человек достоин, чтобы ему сделали добро.

– И даже тому стервятнику, что тебя ограбить пытался?

На секунду Вика задумалась, но потом твёрдо ответила:

– Да, даже ему. Просто он разучился жить нормально. А доброта способна на многое. Вы даже не представляете себе её силу! Да, да, я не шучу. Она и меня изменила.

– Странная ты, – усмехнулся её провожатый, – ну да ладно, бывай. Вон остановка, – он показал рукой на противоположную сторону дороги, – а вот тебе на проезд.

С этими словами мужчина достал из кармана крупную купюру и вложил её в руку удивлённой девочки.

– Не попадайся больше таким... – он на секунду запнулся, а затем с улыбкой добавил: – ...не получившим добра бомжам.

– Спасибо, я даже не знаю, как вас благодарить! Меня Вика зовут, а вас?

– Игнат, ну или Игнат Петрович.

– Ещё раз спасибо, Игнат Петрович! Вы даже не представляете, сколько добра мне сейчас подарили!

– Странно, конечно, но я почему-то тоже стал немного счастливее! Наверное, твоё добро заразно.

Они рассмеялись и пожали друг другу руки. В этот момент подъехал автобус, и Вика ловко в него запрыгнула.

– Прощайте, Игнат Петрович, – тихо произнесла Виктория и помахала ему рукой из окна задней площадки, – добрый вы человек.

Когда мужчина с собакой скрылись из виду, юная путешественница всерьёз задумалась. Её планом был побег из детства и только. Девочка даже не задумалась о том, что будет делать, когда окажется на улице, и к тому же совсем одна. А раз она не позаботилась об этом заранее, нужно было серьёзно обдумать всё сейчас. И одно она уже для себя уяснила: оставаться на улице – это не просто плохая идея. Остаться на улице опасно для жизни! Чего-чего, а таких приключений

с неё достаточно. Выйдя из автобуса, она решила держаться среди людей на видных местах. Никаких больше безлюдных закоулков. Поэтому, увидев невдалеке вывеску «Кафе», Вика направилась туда. Устроившись за удобным столиком и заказав себе чай с пирожком, она достала листок бумаги и ручку.

«Так, – рассуждала она про себя, – к кому я могу пойти? Семья Алекс отпадает. Там меня будут искать в первую очередь. Так подставлять их я не буду. Кто же ещё? Школьные знакомые? Мои бывшие одноклассники тут же меня сдадут. Я у них явно не в почёте. А из новой школы... я с ними ещё не успела подружиться, да и адресов их у меня нет. Кто же, кто же ещё?! Думай, Вика, думай!»

От напряжения и отчаяния у неё на лбу выступила испарина. Официантка – молоденькая девушка лет двадцати – заметила сильное беспокойство на лице своей юной клиентки и подошла к её столику.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь? – негромко спросила она девочку.

Та подняла голову и с трудом оторвалась от своих невесёлых мыслей.

– Н-нет, если бы это было так просто...

– Выход всегда есть, и даже не один, – ласково улыбнулась её собеседница, – посиди здесь до конца моей смены. Это минут тридцать, не больше. Я закончу, и мы сможем поболтать. А пока принесу-ка я тебе ещё пирожок, ты выглядишь голодной.

– Но... – попыталась возразить Вика.

– Не волнуйся, я угощаю.

На глазах беглянки выступили слёзы благодарности.

«А всё-таки добрых людей много», – подумала она про себя и принялась за угощение.

* * *

– А вот и я, – подошла к ней вскоре новая знакомая, – давай прогуляемся. Мне просто необходим свежий воздух.

Вика кивнула головой в знак согласия.

Выйдя на улицу, девушка спросила:

– Как тебя зовут? Меня Катя, можно Кэт.

– Для друзей я Вика, – улыбнулась девочка, – а полное имя Виктория.

– Ну, Вика для друзей, – пошутила Катя, – тогда рассказывай.
– О чём?
– Что с тобой приключилось? А если не хочешь говорить предысторию, можешь перейти сразу к проблемам.

Виктория взвесила в голове все «за» и «против» и честно призналась:

– Я сбежала из интерната, и мне некуда идти.
– Да, коротко и честно. Ценю. Молодец, что не стала юлить. Уважаю честных людей. Ну что ж, Вика, у меня для тебя две новости.

– Плохая и хорошая? – грустно улыбнулась ей девочка.
– Ага. Начну с плохой. Тебе придётся мне всё рассказать.
– Зачем?
– А вот это уже хорошая новость. Я приглашаю тебя пожить у меня. Но раз уж я становлюсь твоей укрывательницей, то, согласишься, имею полное право всё знать.

Вика не поверила своим ушам.

– Ты серьёзно?! Не-ет, такого просто не может быть!
– Может, может. Ну так ты согласна?
– Ещё бы, конечно! Ой, – спохватилась Виктория, – а я тебе не помешаю?
– Нет, мы живём вдвоём с Гришей.
– Да?.. – тут же сникла девочка. – Тогда я точно не пойду.
– Ещё как пойдёшь! Потому что Гриша – это мой... кот!
Посмотрев друг на друга, они обе весело рассмеялись.

* * *

– Ну, вот мы и пришли! – произнесла Кэт, открывая массивную железную дверь квартиры. – Сегодня нас ждут ужин и ночлег. Все разговоры завтра.

– А разве ты не пойдёшь завтра на работу? – спросила Вика, разглядывая чистенькую уютную квартирку.

– Не-а, у меня завтра законный выходной. А сегодня я – это не я. Я – выжатый лимон. Вот тебе тапочки, халат и полотенце. Ванная тут, туалет там. Спать будешь на диване. Всё, я в душ, располагайся.

– Боже, спасибо! – непроизвольно вырвалось из груди девочки. – Алекс была права: добро возвращается!

Все на поиски!

– Подъём! Весь день проспай! Вставай, вставай, завтрак стынет.

Как только голова Вики прояснилась от сна, беглянка тут же почувствовала восхитительный запах ванили, мяты и чего-то ещё. И только тогда Виктория поняла, как она голодна.

– Уже бегу, – откликнулась она и откинула мягкий пушистый плед.

– Умыться не забудь, – крикнула ей из кухни Кэт.

– М-м, как вкусно! – набросилась Вика на еду. Она никогда не думала, что пшёнка может быть такой вкусной. Покончив с кашей, Виктория блаженно откинулась на стуле.

– Наелась? – обратилась к ней Кэт. – Тогда рассказывай.

Вика задумалась, с чего бы ей начать, а потом решила рассказать Кате всю свою жизнь. Девушка слушала её внимательно, не перебивая и не подгоняя. Наконец гостя произнесла:

– Вот так я и оказалась в твоём кафе.

Закончив, она тяжело вздохнула.

– Да, всё сложно, – сделала вывод Кэт, – а знаешь, почему я, не раздумывая, пригласила тебя к себе?

И, не дожидаясь ответа, она встала и взяла с книжной полки большое фото в рамке. Вике сразу бросились в глаза крупные буквы сверху фотографии.

– Детский дом? Ты что, тоже была в детском доме?

Кэт кивнула.

– Не только была, но и сбегала.

– Расскажи.

– Что ж, слушай. Мой отец погиб, когда я была ещё крохой. Я его вообще не помню. Мама, оставшись одна, еле сводила концы с концами. Я помню, как мы перебирались из одной квартиры в другую, меняя эти грязные «углы», как перчатки. А потом мама заболела. Она слегла и больше не встала. Естественно, меня отправили в интернат. Мне тогда было шесть лет. Не буду тебе рассказывать, как мне там жилось, ты и сама всё прекрасно знаешь. И когда терпение моё было исчерпано, я просто взяла и сбежала. Я, как и ты, наивно думала, что обрету на улице свободу. Но унижения, через которые я там прошла, многому меня научили. Я уже готова была возвратиться в детдом, но тут мне на пути повстречался мой спаситель. Совершенно замечательный человек! Он помог мне попасть в нормальную жизнь.

– Как?

– Он меня удочерил.

– Нет, такого не бывает!

Кэт рассмеялась.

– Бывает, и я тебя с ним сегодня познакомлю. А пока он на работе, мы идём в парк. Нас ждут аттракционы, килограммы мороженого и всякой другой вкуснятины.

– Кэт, спасибо.

– А что так кисло? А ну иди сюда, я проверю, может ли воспитанница интерната обниматься.

Вика как будто только этого и ждала. Она пулей подлетела к Кате, и они крепко обнялись.

– Никогда не отчаивайся, – шепнула ей на ухо её новая подруга, – из любой ситуации есть выход.

– И даже несколько, – подхватила её вчерашние слова Вика. Подруги снова весело рассмеялись.

* * *

В это же время в семье Александры бурно обсуждались планы действий.

– Итак, – наконец подвёл итог папа, – Глеб и Саша идут вот по этим адресам. Они недалеко, и вы вполне их успеете обойти до вечера. А мы с мамой объедем дальние места. Встречаемся

у дома Дмитрия Павловича в семь. Если кто-то обнаружит Вику или её «следы» раньше, звоним. Ну что, вперёд?!

И вся семья дружно двинулась на поиски Виктории.

– Алекс, ты как? – спросил Глеб сестру после посещения последнего места в их списке. – Сильно устала?

– Нет, но расстроилась. Я так надеялась, что мы её найдём.

– Не переживай, мы всё равно её отыщем. Может быть, папе с мамой повезёт больше, чем нам.

– Надеюсь, только они тоже до сих пор не позвонили.

– Мы её обязательно найдём! – успокаивал сестрёнку Глеб.

– Спасибо. Без тебя я уже давно бы отчаялась.

– Вот поэтому нас двое, – улыбнулся брат и крепче сжал руку Александры.

– Ну что, напарник, – ответила ему с улыбкой сестра, – идём к Дмитрию Павловичу? Интересно, как он живёт.

* * *

– Всё, всё! Больше никаких аттракционов! Я накаталась на всю оставшуюся жизнь, – заявила Кэт, отстёгивая ремень безопасности на сиденье карусели.

– Хорошо, как скажешь, – рассмеялась Виктория.

– Ого! Время, время! Папа нас уже заждался. Виктория, – скомандовала старшая подруга, – как говорит мой папа: «Ноги в руки – и бегом!»

Вика прыснула от смеха, и они быстрым шагом направились в сторону многоэтажек.

– Ну-с, проходите, барышня! – широко распахнула перед девочкой дверь в подъезд Кэт. – Это любимое обращение моего дорогого папули.

Виктория остановилась, поражённая её словами.

– Так говорит и один мой хороший знакомый.

– Видимо, он действительно хороший, – улыбнулась Кэт и нажала кнопку звонка.

Дверь открылась, и, к своему великому удивлению, девочка увидела на пороге... Дмитрия Павловича.

– Вика, это... – начала было Кэт.

– Дмитрий Павлович, здравствуйте! – перебила её Виктория.

– Викушечка! Как я рад тебя видеть!

– М-да... сюрприза не получилось... Так вы, оказывается, знакомы?

– Ещё бы! – воскликнул хозяин. – А что это вы на пороге топчетесь? Быстро в комнату! Марш, марш!

Наконец они расселись вокруг большого круглого стола, и Дмитрий Павлович стал нетерпеливо расспрашивать гостью.

– Так, – вмешалась Кэт, – сначала ответьте на мой вопрос. Откуда вы друг друга знаете?

– Дочь, ты забываешь, что я детский врач. Вика лежала у меня в отделении.

– Понятно. Ну, тогда вы общайтесь, а я на кухню, ужин готовить.

Кэт по-хозяйски прошла к холодильнику и внимательно осмотрела его содержимое.

– Опять одни концентраты. Хорошо хоть капуста есть, о, и даже картошка! Живём.

С этими словами она достала большой кухонный нож и начала ловко чистить и нарезать овощи.

Прошло не меньше часа, а Дмитрий Павлович всё расспрашивал и расспрашивал Викторину о том, что с ней произошло. Но вдруг в дверь позвонили.

– Па, ты кого-то ждёшь?

– Нет, но ты открой, пожалуйста!

– Хорошо, – ответила дочь и пошла к двери.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась она незнакомцам, стоявшим на площадке, – а вы к кому?

– Мы к Дмитрию Павловичу, – произнёс мужчина и улыбнулся.

«Наверное, это семья, – подумала про себя Кэт, – пришли папу о чём-нибудь просить. А девочка-то, похоже, не видит. Да, так „в никуда“ смотрят только слепые».

Все эти мысли вихрем пронеслись в её голове.

– Проходите, пожалуйста, – и она отошла от двери, пропуская гостей в прихожую, – папуль, это к тебе!

На зов дочери из комнаты показался хозяин. Увидев вошедших, он опешил.

– Что с вами, Дмитрий Павлович? – испуганно спросила мама Саши. – Мы, наверное, не вовремя, да? Простите, что без предупреждения. Но мы насчёт Викулечки.

Всё ещё ничего не отвечая, как будто слова застряли у него в горле, доктор жестом пригласил гостей пройти в комнату.

– Алекс, Глеб, вы?! – восторженно воскликнула Виктория и бросилась в объятия близких людей. – Как вы меня нашли?

Её слова потерялись в шумных объятиях и радостных возгласах.

– Вика, родненькая! – крепко обнимала подругу Александра. – Мы уже всех обошли и всё обыскали. Дмитрий Павлович был нашей последней надеждой!

– Если честно, – вставил доктор, – я сам её только что увидел. Да, да, она появилась здесь совершенно случайно!

– Это как так? – растерянно спросил Пётр Семёнович.

– Предлагаю всем сесть и объяснить, – произнёс Дмитрий Павлович.

Все дружно его поддержали. В небольшой комнате было тесно от такого количества посетителей, однако места нашлись для всех.

– Итак, давайте восстановим картину, – продолжил хозяин дома. – Виктория сбежала из детского дома. Вы все её искали, а нашла её моя дочь Катя.

Кэт, стоявшая всё это время в дверном проёме, помахала всем рукой.

– И она же привела её сегодня ко мне просто познакомиться.

– Вот это да! – воскликнул Глеб. – Бывает же такое!

– Катюша, – обратился Дмитрий Павлович к дочери, – ты в курсе, кто это?

– Теперь всё сложилось, как в мозаике. Да, Вика мне рассказывала.

– Думаю, такой момент нужно отметить! – предложила Агата Витальевна. – Мы с Катюшей можем что-нибудь приготовить, пока Глеб с папой ходят за тортиком.

– А мы? – в один голос спросили Вика и Александра.

– А вы найдёте, о чём посекретничать. Все согласны?

Вместо ответа гости и хозяева занялись своими делами.

Глава 24

Происшествие с последствием

– Отличный торт, но больше в меня ни кусочка не влезет, – простонала Александра, – так погулять хочется!

– Сходите, – отозвалась мама.

– А как же?.. – не договорила свой вопрос дочь.

– Думаю, недалеко от дома можно, – сказал Пётр Семёнович и вынул из кармана зазвонивший в это время телефон. – Это адвокат!

Все тут же притихли и насторожились.

– Не может быть! – взорвался от радости голос папы. – Спасибо, Валерий Викторович!

Он отключил телефон и чуть не пошёл в пляс.

– Всё просто замечательно, друзья мои! Лучше не бывает! Следствие закончено. С нас сняты все обвинения. А вот против Ираиды Игоревны по новым фактам возбуждено дело.

– Ура! – закричала Виктория. – Прощайте, скитания! Я свободна! Алекс, бежим скорее на улицу!

– С удовольствием! – откликнулась та, и подруги бросились вон из душной комнаты на свежий воздух.

– Ну что ж, – произнёс Пётр Семёнович, – пора и нам честь знать. Спасибо вам, Дмитрий Павлович, и вам, Катюша. На таких людях, как вы, мир держится.

Гости попрощались и вышли, оставив отца с дочерью одних.

– Да, и в детективе такого не придумаешь, – улыбнулся Дмитрий Павлович, – они такие счастливые!

– А мы разве нет? – обняла отца Катюша.

– И мы, – умиrotворённо произнёс доктор.

Но не успел он закончить фразу, как в квартиру начали звонить и стучать одновременно.

– Кто это? – испугалась Кэт, собираясь встать.

– Я сам, сиди.

И он быстрым шагом направился к двери.

– Дмитрий Павлович, миленький, Сашу убили! – причитала на пороге обезумевшая от горя Агата Витальевна.

– Где она? – быстро спросил доктор, накидывая на ходу курточку.

– За домом, там... – и бедная женщина, потеряв сознание, медленно сползла по стенке на пол.

– Катенька, приведи её в чувство! Быстро!

Спустившись вниз, Дмитрий Павлович без труда обнаружил место происшествия.

– Скорую вызвали?! – спросил он Глеба, наклоняясь к потерпевшей.

– Да, едет.

– Все отошли на три шага назад! – громко скомандовал Дмитрий Павлович. – Она жива, но ей нужен воздух! Большая кровопотеря. Глеб, держи вот так!

Врач поместил руки паренька туда, где кровоточила рана. А сам продолжил осматривать девочку. Совсем рядом загудела сирена «скорой».

– Всё будет хорошо! Главное, держитесь!

В этот момент к ним подбежали два врача скорой помощи с носилками в руках.

– Девочка, двенадцать лет, ножевое ранение в живот. Большая потеря крови! – чётко отрапортовал ему бывалый врач. – Едем в детскую, там примут.

– Да, Дмитрий Павлович, – отозвался парамедик, – я вас узнал.

И уже через минуту машина скорой помощи быстро увозила Александру в детскую городскую больницу.

Ночь подходила к концу, когда серый от усталости доктор вышел из операционной.

Все бросились к нему, боясь задать самый важный вопрос, мучивший каждого из них. Дмитрий Павлович обвёл взглядом всех этих измученных горем и уже ставших дорогими его сердцу людей и улыбнулся.

– Жить будет! Операция прошла успешно. Сашеньке повезло, что нож вошёл неглубоко и почти не задел внутренние органы.

– Слава Богу! – воскликнула мать девочки.

– Спасибо, Дмитрий Павлович, – обняла его Виктория. – Если бы Алекс погибла, я бы себе этого никогда не простила. Ведь всё это из-за меня.

– Не вини себя, девочка моя, ты ни в чём не виновата, – хотел успокоить её доктор, но Вика всплеснула руками и, закрыв ими лицо, зарыдала.

– Она, она, – еле слышны были сквозь всхлипы её слова, – вместо меня... она меня закрыла.

Все присутствующие притихли. А Вика, немного успокоившись, продолжила:

– Это был тот самый бомж, который хотел меня ограбить вчера. Мы с Алекс только-только вышли из подъезда, а он что-то вынимал из мусорного бака. Он посмотрел на меня и сразу узнал. А потом выхватил нож и бросился к нам, крича, что убьёт меня. Я, правда, не успела ничего сообразить, а вот Алекс успела и тут же загородила меня собой!

И Вика снова разрыдалась. Павел Семёнович подошёл к девочке и крепко её обнял.

– Всё будет хорошо! Она жива, и ты тоже. А это самое главное. Здесь нет твоей вины. Просто Сашенька не могла поступить иначе.

– Так, друзья мои, – вступил в разговор Дмитрий Павлович, – все по домам! И без разговоров. Каждому из нас нужен отдых.

– Нет, я останусь, – возразила Агата Витальевна.

– Нет, нет и нет! Пётр Семёнович, отвезите супругу домой. Охранники здесь не нужны, а сиделок у нас хватает. Как только Сашенька придёт в себя, я вам обязательно позвоню. А теперь всем спокойной ночи!

* * *

Последние деньки сентября радовали своим теплом. В палате, где лежала Александра, было светло и уютно. Окончательно стряхнув с себя сон, девочка открыла глаза и... Она видела!!! С трудом дотянувшись до звонка на стене, она дрожащей рукой нажала на кнопку. Через две минуты в палате появился пожилой мужчина в белом халате. По звуку его шагов девочка поняла, что это был Дмитрий Павлович. Увидев его впервые, она стала внимательно разглядывать его доброе лицо.

– С возвращением, – улыбнулся он ей.

– А я вас таким себе и представляла.

Врач внимательно присмотрелся к своей пациентке.

– Александра, ты...

– Да, Дмитрий Павлович! Я вижу!

– Вот это чудо так чудо! Тося! – громко позвал он медсестру.

– Бегу, – откликнулась та из коридора и через минуту уже вошла в палату.

– Иди, познакомься с Сашей.

– Так мы уж, поди, знакомы.

– Не так знакомы, Тосенька! Совсем не так!

– Ах ты! Да неужто?! Девочка моя, ты видишь!

– Да, Тося, вижу! – радостно откликнулась Александра.

– Бегу звонить твоим! – повернулся доктор и быстро исчез из палаты.

– Как ты себя чувствуешь? – опомнилась медсестра.

– Неплохо, только живот сильно болит.

– Ещё бы! Сейчас я тебе сделаю укольчик, а ты постарайся уснуть. Во сне всё заживает быстрее.

С этими словами Тося вынула шприц и сделала девочке укол, а затем вышла, оставив её одну. Саше очень хотелось спать, но она почему-то боялась закрыть глаза. А вдруг, проснувшись, она снова ничего не увидит? Но слабость взяла своё, и бедняжка уснула крепким сном.

Глава 25

Раскрывая секреты родителей

Проснувшись снова, Александра поняла, что в палате кто-то есть.

«Мама с папой, – подумала она про себя, – сделаю-ка я им сюрприз!»

И она уже хотела было с ними поздороваться, как вдруг услышала такое, от чего её бросило в жар. Девочка сделала вид, что ещё не проснулась, а родители тем временем продолжали свой разговор.

– А помнишь, как мы принесли её из дома малютки? – почти шёпотом произнесла мама.

– Да, она тогда была такая маленькая и беспомощная.

– А как ты думаешь, если она узнает, что мы не её настоящие родители, то изменит своё отношение к нам?

– Не знаю, – тяжело вздохнул отец, – во всяком случае, для меня она самая родная дочь на свете!

– Это точно!

В душе Саши творилось что-то невообразимое. В первый момент в ней закипела обида. «Почему они молчали всё это время?! Это нечестно!» Но потом она подумала: «А как бы ты жила, если бы все вокруг тыкали в тебя пальцами, крича, что ты не родная, что ты детдомовка?! Может быть, и родители этого боялись? А в какой любви ты жила всё это время?!» А ещё ей вспомнились страдания подруги. «Вот она-то была бы рада, чтобы её удочерили! Она на себе испытала все „прелести“ интерната. И вообще, о чём я сейчас размышляю?

Я должна быть благодарна маме и папе! Я должна в ножки им поклониться, что избавили меня от такого! Да, именно они мои настоящие родители, и точка».

Александра немного успокоилась от вихря всех этих мыслей и открыла глаза. Радость от того, что она снова может видеть этих любящих и любимых ею людей, переполнила её сердце.

– Мам, пап, – тихо позвала она.

– Доченька, родная! Счастье-то какое! – встала на колени у её кровати мама. А на глазах отца, который выдерживал любые жизненные штормы с высоко поднятой головой, показались слёзы. Их радости не было конца. А когда все восторги улеглись, Александра произнесла:

– Пап, мам, простите меня, но я всё слышала... слышала, что я – приёмная.

В глазах Агаты Витальевны отразился ужас.

– Нет, нет, не переживайте! Вы просто не представляете, как я вам благодарна, что спасли меня от ужасной участи быть воспитанницей детдома. Правда, спасибо! Огромное спасибо! А что до настоящих родителей, так вы и есть самые настоящие мои родители! И других у меня нет. Я вас очень люблю!

– Доченька моя! – заплакала мама и поцеловала Сашу в щёку.

Немного придя в себя после трудного разговора, отец присел на стул рядом с кроватью дочери и сказал:

– А у нас для тебя ещё одна новость. Глеб уже в курсе. А вот Вике пока не говори, пусть это будет для неё сюрпризом.

– Пап, не томи, – улыбнулась Александра.

– Агачка, может, ты? Что-то меня голос совсем не слушается.

– Хорошо, Петенька, – ответила ему мама и перевела взгляд на дочь. – Мы хотели тебе сказать, что уже несколько недель назад, ещё до всех этих событий, подали документы на удочерение Викулечки. А вчера получили согласие. Вика теперь будет жить с нами. Ты ведь не против?

– Против?! Я?! Да я только за! – от радости девочка чуть не вскочила с кровати.

– Тише, тише, тебе нельзя делать резких движений, – удержал её папа.

– Мам, пап, вы у меня самые лучшие на свете! А... – вдруг запнулась Саша.

– Что, моя хорошая? – забеспокоилась мама.

– А Глеб не против? Как он воспринял эту новость?

– Он обрадовался, – успокоил её отец, – а потом пошутил. Говорит: «меньше с Алекс возиться придётся».

– Узнаю братца! – засмеялась девочка, и тут же на её лице появилась гримаса боли.

– Бедная моя, осторожнее, – погладила её руку мама.

В этот момент дверь в палату открылась.

– Просьба всем, кто здесь «не прописан», очистить помещение, – пошутил вошедший Дмитрий Павлович, – пациентке нужен отдых и не только.

– А что ещё? – обречённо глядя на своего любимого доктора, спросила Александра.

– А ещё процедуры. Сейчас подойдёт Тося и всё сделает.

– Больные?!

– Скажем так, неприятные. Но ты же знаешь, у нашей Тоси рука лёгкая.

Девочка невесело вздохнула.

– Ладно, давайте ваши процедуры.

– Мы придём после обеда, – попрощался отец, и дверь за ними закрылась.

– Дмитрий Павлович, а вы можете хранить секреты? – хитро прищурился глаза, спросила доктора пациентка.

– Шурочка, – посмотрел на неё из-под очков пожилой мужчина, – могла бы и не спрашивать.

– Тогда слушайте! Мама с папой удочерили Вику!

– Ого! – обрадовался Дмитрий Павлович. – Это очень хорошая новость!

– Так хочется её поскорее увидеть! Интересно, какая она?

– Через несколько часов увидишь. А пока – отдышаться!

Глава 26

И ещё одна потрясающая новость

– Сашенька, солнышко, ты проснулась? – с любовью поправляя одеяло пациентки, спросила медсестра Тося.

Девочка попыталась потянуться, но тут же вскрикнула от боли.

– Ничего, ничего, скоро всё пройдёт. Да, кстати, к тебе там целая делегация. Но сюда можно пускать только по двое и ненадолго. Вот переведём тебя на днях в обычную палату, тогда пожалуйста.

– А Вика тоже пришла?

– Хулиганка-то наша? А то! Уже целый час как коридор шагами мерит.

– Позови её, пожалуйста.

– Хорошо, – кивнула Тося и вышла из палаты. Почти сразу же туда вошли Глеб и знакомо-незнакомая девочка. Александра вцепилась в неё взглядом, пытаясь разглядеть каждую чёрточку её лица.

– Ты такая красивая, – вместо приветствия произнесла Саша.

– Не балуй её комплиментами, – ответил на реплику сестры брат, – смотри, привыкнет и нос задерёт!

– Нет, она не задерёт!

Вика подошла к подруге, и они нежно обнялись.

– Наконец-то моя мечта исполнилась!

– Да, я так счастлива, что ты снова видишь! – воскликнула Виктория.

– Я сейчас про другую мечту, – улыбнулась Александра, – я увидела тебя.

– Да, сестрёнка, – прервал их Глеб, – я сейчас выйду и позову остальных.

– Сюда нельзя всем сразу.

– Дмитрий Павлович дал нам десять минут. Говорят, что это важно! Очень! – с этими словами он вышел в коридор, а Вика присела на стул.

– Прости меня. Если бы не я, ты бы не пострадала.

– Ты не виновата, – просто ответила Саша. – Обвинить тебя – мне бы такое даже и в голову не пришло.

– Спасибо, – улыбнулась ей подруга, и в этот момент дверь в палату широко распахнулась. В неё действительно вошла большая компания. Мама, папа, Глеб и ещё один незнакомец.

– Привет, Алекс, – начал отец прямо с порога, – это Валерий Викторович – наш адвокат.

– Тебе не кажется, что он слишком молодой? – шепнула Вика на ухо подруге. Та кивнула ей в знак согласия.

Тем временем молодой человек прошёл вперёд и открыл свой кожаный портфель.

– Вот заверенные нотариусом документы, подтверждающие, что Веденина Виктория Николаевна становится приёмной дочерью Добродеева Петра Семёновича и Добродеевой Агаты Витальевны. Примите мои поздравления!

Вика застыла от удивления. Лишь потоки слёз выдавали её радость. Все бросились к девочке и стали её обнимать. Наконец она смогла произнести:

– Это правда?! Вы не шутите? И мне больше не нужно возвращаться в детский дом?!

От счастья она закрыла лицо руками и заплакала. Саша крепко обняла подругу. Эмоции переполняли их обеих. Девочки не в силах были произнести ни единого слова. Сёстры! Они теперь станут сёстрами! А почему «станут»? Каждая из них понимала, что сёстрами друг для друга они уже стали. А теперь для них начиналась совершенно новая жизнь. Жизнь, рождённая любовью и добром.

Вместо эпилога

В сумерках большой комнаты у окна стояла высокая статная женщина с письмом в руках. На конверте крупным детским почерком было написано: «Ираиде Игоревне». В раздумье бывшая директор интерната покачивалась из стороны в сторону и тихо твердила одну-единственную фразу:

– Если бы я только прислушалась к словам этой девочки, то всё могло бы быть совсем по-другому...

И она была права.

Добро способно творить чудеса! Но для этого его нужно впустить в свою жизнь!

Собака-поводырь — это не просто верный друг, но ещё опора и поддержка для людей с ограниченными возможностями. Какие породы больше всего подходят для этой роли?

Лабрадор-ретривер

Отличается терпением, весёлым нравом и дружелюбием.

Золотистый ретривер

Общительный, легко обучается и дрессируется, любит детей и животных.

Колли

Тонко чувствует настроение хозяина, терпелив и очень внимателен.

Немецкая овчарка

Отличается смелостью, послушанием и верностью.

Подготовка собак-поводырей

Шаг 1 «Тщательный отбор»

Не из всех собак можно вырастить хорошего помощника для людей, имеющих проблемы со зрением. Поэтому сотрудники учебно-кинологического центра тщательно отбирают щенков. Они смотрят на их поведение и изучают характер. Если щенок проявляет агрессию, то он не подходит для этой роли.

Шаг 2 «Воспитание в семье»

Чтобы щенок привыкал к людям, его отдают в семью волонтеров на воспитание. Там за ним ухаживают и развивают необходимые навыки. Семью часто посещают кинологи и обучают щенка.

Шаг 3 «Школа для собак-поводырей»

Когда щенок немного подрастает, он проходит специальное обучение в школе для собак-поводырей. Сначала он проходит общий курс дрессировки. Его обучают стандартным командам. После этого щенка учат водить человека.

Шаг 4 «Экзамен»

В конце обучения собака обязательно сдает экзамен, как в настоящей школе. Она должна выполнить команды, а также провести по определённому маршруту дрессировщика, у которого завязаны глаза.

Шаг 5 «Знакомство с новым хозяином»

Только после того как собака сдала экзамен, она знакомится со своим будущим хозяином, который две недели живет в учебном центре вместе с собакой. Человек и его новый четвероногий друг привыкают друг к другу, осваивают основные маршруты передвижения по городу.

Героический поступок собаки-поводыря

11 сентября 2001 года собака-поводырь по кличке Дорадо вывела своего слепого хозяина с 70-го этажа горящего здания Всемирного торгового центра и тем самым спасла ему жизнь.

Когда начался пожар в здании, Эдуардо, работавший компьютерным оператором на 70-м этаже небоскрёба, понял, что у него мало шансов на спасение. Тогда он приказал своей собаке Дорадо бежать вниз, чтобы та могла остаться в живых. Но верный пёс не покинул хозяина. Собака уцепилась зубами за одежду Эдуардо и, обходя все препятствия, потащила его вниз к выходу.